Электронная библиотека (репозиторий) Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ОРГАН ТОМСКОГО ГОРКОМА ВКП(б) И ГОРОДСКОГО СОВЕТА

№ 47 (5374) Четверг, 10 марта 1938 года Год издания XIX

ИЗВЕЩЕНИЕ

8 марта закончил свою работу очередной V Пленум ЦК ВЛКСМ. Пленум ЦК ВЛКСМ рассмотрел следующие вопросы:

1. О работе комсомольских организаций в национальных республиках и областях (доклады ЦК комсомола: Азербайджана, Казахстана и Узбекистана).

2. Об ошибках, допущенных комсомольскими организациями при исключении из комсомола, о формально - бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВЛКСМ и о мерах по устранению этих недостатков.

3. Об устранении недостатков в деле приема молодежи в комсомол.

Пленум ввел в состав бюро ЦК товарища Александрова В. А. — секретаря Московского обкома ВЛКСМ, товарища Любина А. И. — секретаря Ленинградского обкома, товарища Усенко С. И. — секретаря ЦК ВЛКСМ Украины и товарища Михайлова Н. А. — редактора газеты «Комсомольская правда».

В работе Пленума принял участие секретарь ЦК ВКП(б) товарищ Андреев А. А.

Пленумом приняты соответствующие решения по обсужденным вопросам.

ЦК ВЛКСМ.

УНИЧТОЖИТЬ ПРАВО-ТРОЦКИСТСКУЮ БАНДУ ШПИОНОВ, УБИЙЦ И ПРЕДАТЕЛЕЙ

Судебный процесс над «право-троцкистским блоком» во всей полноте раскрывает кошмарные, леденящие душу преступления этой гнусной банды убийц, шпионов и диверсантов.

С целью добиться восстановления капитализма в СССР лютые враги народа Троцкий, Бухарин, Рыков, Ягода и другие предатели шли на любые преступления. Всех этих врагов об'единяла одна цель — отнять у свободного советского народа все его завоевания, расчленить СССР и отторгнуть от нее Украину, Белоруссию, Средне-Азиатские республики, Грузию, Армению, Азербайджан, Приморье. Презренные подонки человечества хотели отнять у советского народа его свободу, его счастье и независимость.

Шпионаж против советского государства и измена родине, диверсии, вредительство и организация бандитско - повстанческого движения в стране, провокации и убийства из-за угла деятелей советского государства, лучших представителей советского народа — такова преступная деятельность продажных холопов капитала, верных псов фашистских разведок.

Право-троцкистские мерзавцы знали, что они не смогут найти опоры внутри нашей страны, что советский народ безжалостно сотрет с лица земли всех врагов, которые осмелятся поднять свои грязные руки на нашу прекрасную родину.

И эти мерзавцы все свои надежды возлагали на интервенцию против СССР; они прилагали все усилия, чтобы ускорить военное нападение на страну социализма.

Банда троцкистско - бухаринских мерзавцев еще в 1918 году готовила убийство В. И. Ленина, И. В. Сталина и Я. М. Свердлова. Подлые враги убили горячо любимого всем советским народом, непоколебимого большевика Сергея Мироновича Кирова. Эти мерзавцы при помощи оголтелых бандитов от медицины — Левина, Казакова, Виноградова, Плетнева—умертвили товарищей В. В. Куйбышева, В. Р. Менжинского и гениального писателя А. М. Горького.

Доблестная советская разведка сумела разоблачить преступные дела врагов народа. Теперь эта банда шпионов, фашистских наймитов и убийц держит ответ перед советским судом.

Глубочайшее негодование и омерзение вызывает в каждом из нас эта кучка фашистских наймитов. Со всех концов нашей необ'ятной родины все выше и выше вздымается волна народного гнева. Весь советский народ, все прогрессивное человечество единодушно требуют уничтожения оголтелых врагов народа.

Как только трудящиеся узнали про подлую антисоветскую деятельность оголтелых бандитов — на фабриках и заводах, в вузах и школах, в МТС и колхозах, во всех предприятиях и учреждениях начались митинги и собрания, поднялась волна великого народного гнева. В многочисленных резолюциях рабочие и колхозники, студенты и научные работники, ученики, врачи, служащие, домохозяйки — весь народ властно требует стереть с лица земли гнусную банду изменников родины, шпионов, диверсантов, убийц.

В резолюции, принятой на городской конференции молодых научных работников, говорится:

«Мы, научные работники томских вузов, техникумов и научно-исследовательских институтов, единодушно требуем от Военной Коллегии Верховного Суда СССР беспощадной кары презренным наймитам фашизма».

— Нет предела ненависти и презрения советского народа к извергам-чудовищам из «право-троцкистского блока»!—заявляют в своей резолюции рабочие, инженерно-технический персонал весового завода и требуют от советского суда уничтожения взбесившихся псов фашизма.

— Не находим слов, чтобы передать наш гнев, возмущение и презрение к подлым изменникам, провокаторам, шпионам, диверсантам, убийцам, предателям интересов нашей родины. Мы требуем от советского суда самого сурового наказания этой контрреволюционной группе — расстрела! — Таково требование рабочих мукомольных заводов.

На митингах и собраниях выступают рабочие, колхозники, интеллигенция, коммунисты, комсомольцы, беспартийные —все они, как один, пылают огнем ненависти к врагам, пытавшимся поработить свободный советский народ, пытавшимся навязать ему ярмо капитализма, власть буржуазии и помещиков.

В стране, где навсегда уничтожена власть буржуазии и помещиков, где ликвидированы эксплоататорские классы, где каждому предоставлено право на труд, на отдых, на образование, на материальное обеспечение в старости — в стране социализма подлые наймиты разведок фашистских государств хотели восстановить капитализм!

Просчитались подлые бандиты! Наш народ стальной стеной сплочен вокруг советского правительства, вокруг большевистской партии и любимого вождя товарища Сталина. Каждый гражданин нашей великой и прекрасной родины—участник боев за социализм, участник создания социалистического общественного и государственного строя—зорко стоит на защите завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции.

Во всех резолюциях трудящиеся приветствуют славных наркомвнудельцев, которые во главе со сталинским наркомом тов. Ежовым без промаха разят всех и всяческих врагов народа.

Советский суд вынесет приговор, который требует наш народ. Враги будут уничтожены.

В ответ на мерзкие преступления весь советский народ еще теснее сплотится вокруг своей родной коммунистической партии, вокруг любимого вождя народов товарища Сталина и уверенной поступью пойдет к новым победам.

Жалким право-троцкистским убийцам не повернуть вспять колесо истории! Великий советский народ сотрет с лица земли всех врагов социализма, всех до единого!

В Совете Народных Комиссаров Союза ССР и Центральном Комитете ВКП(б)

О распределении окончивших высшие учебные заведения в IV квартале 1937 года

I. Об итогах распределения окончивших высшие учебные заведения

1. Совнарком Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) утвердили распределение на работу 7.190 инженеров различных специальностей, 1.049 агрономов, 1.115 зоотехников, 1.274 медицинских врачей, 1.087 физиков, химиков, биологов и других специалистов, окончивших государственные университеты, 342 ветеринарных врача, 298 экономистов и 165 других специалистов, а всего 12.520 молодых специалистов, окончивших высшие учебные заведения в IV квартале 1937 года:

А. По наркоматам.

Наркомтяжпром	2083
Наркомат оборонной промышленности	1258
Наркоммаш	483
Наркомлегпром	456
Наркомпищепром	649
Наркомлеспром	96
НКПС	710
Наркомвод	78
Главное управление ГВФ при СНК СССР	58
Главсевморпуть	29
Наркомат связи	200
Наркомзем	2527
Наркомсовхозов	639
Наркомат заготовок	31
Наркомздрав	1238
Наркомпрос РСФСР	760
Наркомторг	169
Наркомвнешторг	59
Госплан	92
Наркомфин	126
Госбанк	58
Всесоюзный комитет по делам искусств при СНК СССР	83
Наркомюст	46
Наркомвнудел	228
Наркомат обороны	54
Всекомпромсовет	73
Управление госрезервов при СНК СССР	46
Другие организации	191

Б. По характеру работы.

а) инженерами на предприятиях—4.469, в трестах, главках и наркоматах — 513, в областных и районных земельных управлениях (инженеры-механизаторы сельского хозяйства) — 183;

б) агрономами в МТС, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях—689, в районных земельных отделах — 103, в областных, краевых земельных управлениях и наркоматах земледелия — 183;

в) зоотехниками в МТС, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях — 587, в районных земельных отделах — 344, в областных, краевых земельных управлениях и Наркоматах земледелия—130;

г) медицинскими врачами в городских лечебных учреждениях — 651 и в сельских лечебных учреждениях — 536;

д) ветеринарными врачами в совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях — 224, земельных отделах — 70, в областных, краевых земельных управлениях и Наркоматах земледелия — 29;

е) экономистами в районных учреждениях — 184 и в областных учреждениях — 69;

ж) на преподавательскую работу (физиков, химиков, биологов, художников и других) — 551;

з) на научно-исследовательскую работу в вузах, научно-исследовательских институтах и наркоматах — 798, в том числе инженеров — 174, агрономов — 38, зоотехников — 27, ветеринарных врачей— 10, физиков, химиков, биологов и других специалистов, окончивших государственные университеты — 479, медицинских врачей — 37, экономистов — 4 и научных архивных работников—29;

и) на административно-хозяйственную, советскую и партийную работу — 2.224, в том числе инженеров — 1.851, агрономов — 36, зоотехников — 44, ветеринарных врачей — 9, специалистов, окончивших государственные университеты — 125, медицинских врачей — 50, экономистов — 41, юристов — 46, переводчиков — 21 и художников—1.

2. Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) особо отметили, что из окончивших высшие учебные заведения в IV квартале 1937 года 2.127 молодых специалистов выдвинуто на руководящую хозяйственную, советскую и партийную работу, в том числе:

Директорами предприятий новостроек и их заместителями—278.

Главными инженерами предприятий и их заместителями — 204.

Начальниками цехов, главными механиками и их заместителями—731.

Инспекторами при наркомах—230.

Начальниками управлений, секторов, отделов наркоматов и их заместителями — 294.

Начальниками управлений служб железных дорог, отделений, станций и их заместителями — 138.

Начальниками главков, управляющими трестов и их заместителями — 22.

Директорами учебных заведений и их заместителями — 116.

На руководящую советскую работу в области, края, республики — 86.

На руководящую партийную работу — 45.

II. О мероприятиях по обеспечению правильного распределения оканчивающих высшие учебные заведения в 1938 году

3. Совнарком Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) отметили, что в результате отмены существовавшего до сих пор порядка распределения молодых специалистов самими вузами и установления нового порядка распределения окончивших высшие учебные заведения непосредственно наркоматами, при личном участии в распределении наркомов, их заместителей и начальников главных управлений, — обеспечено значительное улучшение в использовании на работе кадров молодых специалистов и в деле выдвижения их на руководящую работу.

Наряду с этим Совнарком Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) признали, что в работе наркоматов по распределению окончивших высшие учебные заведения имели место существенные недостатки. Наркоматы не изучали заблаговременно кадры оканчивающих высшие учебные заведения; знакомились с молодыми специалистами лишь после сдачи ими дипломных работ и плохо знали действительную потребность предприятий в кадрах, что приводило нередко к распределению специалистов по случайным заявкам. Руководители некоторых наркоматов и главков (наркоматы здравоохранения СССР и РСФСР, Наркомпрос, Наркомвод, Паровозное управление НКПС, Хлопчатобумажное управление Московской области Наркомлегпрома) не уделяли должного внимания вопросам персонального распределения окончивших вузы и продолжали ненормальную практику распределения молодых специалистов через второстепенных работников.

4. В целях устранения указанных недостатков и обеспечения своевременного и правильного распределения 91 тысячи молодых специалистов, оканчивающих высшие учебные заведения в 1938 году, Совнарком Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) постановили:

а) полностью отменить практику распределения окончивших высшие учебные заведения непосредственно вузами.

Установить, что персональное распределение окончивших вузы утверждается лично наркомом и назначение о направлении их на работу, с указанием места работы, должности и зарплаты, выдаются за подписью народного комиссара и начальника соответствующего главного управления;

б) обязать наркоматы не позднее 15 апреля 1938 года представить в Совнарком Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) календарный план выпуска оканчивающих вузы в 1938 году, а также план потребности специалистов на 1938 год с указанием предприятий, должностей и очередностей удовлетворения этой потребности;

в) обязать наркоматы за 6 месяцев до сдачи студентами государственных экзаменов и защиты ими дипломных работ персонально ознакомиться с оканчивающими вузы и наметить план их распределения на работу;

г) установить, что план персональных назначений на работу оканчивающих высшие учебные заведения наркоматы обязаны представить в Совнарком Союза ССР и в Центральный Комитет ВКП(б) не позднее, чем за месяц до выпуска;

д) запретить наркоматам снимать со стипендии и отчислять из высших учебных заведений выпускников, защитивших дипломные работы и сдавших государственные экзамены, до получения ими путевок на работу;

е) предложить наркоматам взять на персональный учет всех специалистов, имеющих высшее образование, и установить такой порядок, при котором наркомат знал бы о перемещениях этих специалистов на другую работу. (ТАСС).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ

Торжественное собрание в Большом театре 8 марта

Женщины - работницы, инженеры, профессора, врачи, летчицы, артистки, учительницы, домашние хозяйки заполнили Большой театр. Нарядно одетые, собрались они на праздник Международного коммунистического женского дня. Многие матери привели с собой детей, которых сегодня раньше обычного взяли они из детских садов. В партере, в ложах алеют пионерские галстуки школьников.

В президиуме собрания т.т. Уваров, Николаева, Братановский, Деников, знатные женщины нашей страны — Евдокия Виноградова, Прасковья Пичугина, Валентина Гризодубова, Ольга Леонова, Татьяна Федорова.

Торжественное собрание, посвященное Международному коммунистическому женскому дню, открывает секретарь МГК ВКП(б) товарищ Братановский.

С большим под'емом избирается почетный президиум. Долго не смолкает овация, когда называется имя товарища Сталина, под чьим руководством в нашей стране женщине созданы все условия для счастливой, радостной жизни. Раздаются возгласы: «Да здравствует наш великий любимый вождь товарищ Сталин!».

Под бурные аплодисменты в почетный президиум избираются товарищи Молотов, Каганович, Ворошилов, Калинин, Андреев, Микоян, Чубарь, Косиор, Жданов, Ежов, Хрущев, Эйхе, Петровский, Булганин, Димитров, Тельман, Хозе Диас, Долорес Ибаррури.

С докладом о Международном коммунистическом женском дне выступает секретарь ВЦСПС товарищ К. И. Николаева.

Выступает товарищ Герасимова—мастер литейного цеха московского автозавода имени Сталина.

С каждым годом все новые и новые тысячи свободных советских женщин проявляют свою творческую активность в социалистическом строительстве. Товарищ Герасимова рассказывает о себе, о своем культурном и политическом росте за годы советской власти.

Горячее слово с трибуны произносит колхозница колхоза «Заря социализма», Кунцевского района, товарищ Чучина-Копаева.

Товарищ Борисова от имени домохозяек Дзержинского района горячо приветствует собравшихся.

О высоком героизме советских женщин на всех участках социалистического строительства говорит летчица - орденоносец товарищ Гризодубова.

В заключение товарищ Гризодубова заявляет, что, если потребуется, советская женщина с борта самолета, с палубы корабля, откуда угодно будет громить врага.

Затем слово получает депутат Верховного Совета СССР учительница товарищ Леонова.

Все выступавшие выражали свою преданность партии Ленина — Сталина, свою горячую любовь и преданность великому вождю народов, мудрому учителю и отцу трудящихся товарищу Сталину.

Участники собрания горячо приветствовали славных наркомвнудельцев и сталинского наркома товарища Н. И. Ежова, раскрывших гнусные преступления право-троцкистской банды шпионов и убийц. В один голос они требовали самого сурового, беспощадного приговора презренным наймитам фашизма.

В единодушном порыве, под бурные овации участники торжественного собрания послали приветствие товарищу Сталину. (ТАСС).

К совещанию передовиков социалистического земледелия

Окружить заботой и вниманием передовых людей колхозов

12 марта в Томске открывается районное совещание передовиков социалистического земледелия и животноводства. Свыше 500 колхозников и колхозниц—ударников, стахановцев, ефремовцев нашего района с'едутся на совещание, чтобы поделиться опытом своей работы.

Сотни ударников и ударниц, стахановцев и стахановок социалистического земледелия и животноводства — это та движущая сила колхозов, которая смело, не останавливаясь перед отдельными трудностями, ведет колхозы по пути, указанному товарищем Сталиным —к радостной, зажиточной жизни. Десятки трактористов и комбайнеров, звеньевых, бригадиров, доярок, свинарок, конюхов, вязальщиц, огородниц, пахарей принесут на совещание свой творческий опыт получения высоких урожаев и увеличения поголовья скота.

Возьмите руководителей ефремовских звеньев, бригад, которые на своих небольших опытных участках культурной обработкой земли, севом, уходом за всходами и уборкой добиваются невиданных в нашем районе урожаев. Их работа, их опыты неопровержимо доказывают всему колхозному крестьянству преимущества культурного земледелия. Пытливый ум их ищет и находит кратчайшие и верные пути к получению высоких урожаев на колхозных полях.

Тем более возмутительным кажется бездушное отношение отдельных руководителей колхозов к этой кропотливой, самоотверженной работе своих опытников.

Примером такого бездушия является отношение руководителей колхоза «Пятилетка в 4 года», Зоркальцевского сельсовета, к опытной работе ефремовца тов. Казанцева Филиппа Абрамовича.

Известно, что в прошлом году тов. Казанцев, претерпевая массу трудностей, на опытном участке посеял пшеницу и ячмень. Прекрасные всходы, а потом и налив пшеницы заставляли колхозников подолгу останавливаться, любуясь на дело рук товарища Казанцева.

Но никто из правления не позаботился об охране опытного участка, и однажды 40 процентов селекционной пшеницы, уже готовой к уборке, в отсутствии т. Казанцева в один день было вытоптано скотом. Правление и сейчас чинит препятствия т. Казанцеву в вывозке на поля перегноя. Пользуясь тем, что т. Казанцев часто выезжает в другие колхозы по поручению МТС, правление снимает лошадей, прикрепленных к звену, и использует их на другой работе.

Председатель правления колхоза «Путь советов», Верхсеченовского сельсовета, Попов допустил нетерпимое отношение к стахановцам полеводческой бригады тт. Стенькину А. А., Жданову М. К., Сильверстову В. К., выполнявшим нормы на 150—200 процентов. Правление колхоза к XX годовщине Великой Октябрьской революции премировало этих товарищей денежными суммами за образцовую работу по уборке урожая. Но премиальных денег они до сих пор не получили. Попов им заявил: «Кто вас премировал, тот пусть выдает премии, а меня на собрании не было». Также поступил и директор Поросинской МТС т. Роговой, отдав приказ зачислить в счет зарплаты выданные премии стахановцам трактористам и комбайнерам тт. Милещенко, Кузнецову, Кобзеву, Тюменцеву А., Тюменцеву И. и Софроненко.

Фактов барски-пренебрежительного, бездушного и прямо враждебного отношения к стахановцам социалистических полей и животноводства в нашем районе очень много. Там, где правления колхозов чутко относятся к передовым людям своего колхоза и к их делам,—растет и крепнет движение ударников, стахановцев, ефремовцев. В колхозе «Красный сибиряк», Вершининского сельсовета, на совещании колхозников-опытников все 4 ефремовских опытных звена решили продолжать свою работу по поднятию урожайности в колхозе и поставили своей задачей добиться в нынешнем году не менее 40 центнеров пшеницы с одного га опытных участков. Звеньевая огородной бригады тов. Давыдова Прасковья Абросимовна организует вновь огородное ефремовское звено. Прасковья Абросимовна считает возможным снять с одного га земли капусты 600 центнеров, а брюквы 650.

Замечательная свинарка из колхоза «Смена», Межениновского сельсовета, Прасковья Терентьевна Малышевская, разоблачившая бывших вредителей животноводства в колхозе, показывает образцы работы по сохранению молодняка, вырастив весь приплод (свыше 40 поросят от 4 свиней) после того, как враги колхозного строя были удалены из колхоза.

Окружить заботой и вниманием передовых людей в колхозе, создать им условия для их творческой работы — задача каждого руководителя колхоза, сельсовета и работников земельного отдела.

Лебзинова.

Фашистские убийцы в маске врачей

Трудно выразить гнев, охвативший нас, советских врачей, всех медицинских работников, когда мы узнали о чудовищных преступлениях подлых троцкистов, бухаринцев, буржуазно-националистических выродков. В числе отпетых бандитов, самых гнусных, самых подлых преступников, стремившихся уничтожить великие завоевания нашего народа, оказались и жалкие выродки из медицинской среды — Плетнев, Казаков, Виноградов и Левин.

Кровавые преступники, прикрывавшиеся масками ученых, использовали величайшее доверие, которым окружены в нашей стране люди науки. Они взяли на себя гнусную чудовищную роль наемных фашистских убийц. Звание врача, медицинский опыт и достижения науки они обращали не на благо человечества, а на убийство лучших сынов нашего народа. История никогда не знала столь отвратительно-кровавых преступлений.

От всего сердца мы благодарим нашу зоркую большевистскую разведку и ее славного руководителя товарища Ежова, сорвавших маски с преступников. Мы ждем от советского суда единственно справедливого приговора — физического уничтожения изменников родины.

Наш долг — долг советских врачей — сделать из этого процесса глубокие и серьезные выводы. Бандиты с учеными степенями могли творить свои кровавые дела только потому, что честные, но недостаточно бдительные врачи, работавшие рядом с ними, слепо доверяли ложным авторитетам.

Честные советские врачи разоблачат и выбросят всех врагов, пробравшихся в их среду, и будут еще выше нести свое почетное звание, будут каждый день, каждый час оправдывать доверие народа, вручившего им заботу о жизни трудящихся нашей горячо любимой родины.

Проф. Лурье, проф. Тимофеев, проф. Ражба, проф. Васютинский.
Доктор медицинских наук Матвеев, доктор медицинских наук Ротенберг.
Врачи: Грановский, Крамаревский, Яралов, Харченко, Халчанский, Разинова, Медвинский, Мишуров.

Киев.

12 марта с. г., в 11 часов утра, в Доме Красной Армии открывается РАЙОННОЕ СОВЕЩАНИЕ ПЕРЕДОВИКОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ.

Повестка дня:

1. О плане сельскохозяйственных работ на 1938 год.
2. О международном положении.

Регистрация делегатов будет проходить 11 марта, с 6 до 10 ч. вечера. 12 марта—с 9 часов утра—в горсовете.

Горком ВКП(б)
Горсовет

СОВЕТСКИЙ НАРОД ТРЕБУЕТ УНИЧТОЖЕНИЯ ФАШИСТСКИХ ЗАГОВОРЩИКОВ

УНИЧТОЖИТЬ ИЗМЕННИКОВ!

(Из резолюции митинга рабочих, научных работников и служащих Томской льноводческой станции).

Продажные агенты иностранных разведок, сообщники обер-шпиона Троцкого, наглые изменники родины — Рыков, Бухарин, Ягода, Чернов и другие пытались распродать нашу родину по частям иностранному капиталу, отнять у советского народа его свободу и независимость.

Люди, потерявшие всякий человеческий облик, наносили вред в нашем хозяйстве; они дошли до крайней гнусности и бандитизма — умерщвления лучших людей родины, верных сынов партии — Куйбышева, Менжинского и гениального писателя русского народа М. Горького.

Мы требуем от Военной Коллегии Верховного Суда уничтожить всех до одного подлых предателей, шпионов и убийц.

Приветствуем славных наркомвнудельцев во главе со сталинским наркомом Ежовым, успешно очищающих нашу родину от троцкистско-фашистской мрази.

Мы заверяем нашу большевистскую партию и советское правительство, что удесятерим нашу бдительность и беспощадно выкорчуем всех врагов народа.

РАССТРЕЛЯТЬ ПРЕЗРЕННЫХ ГАДОВ!

Заслушав сообщение о судебном процессе над «право - троцкистским блоком», мы, члены колхоза «Ударник», Лучановского сельсовета, клеймим позором продажных наемников фашизма — Бухарина, Рыкова, Ягоду, Крестинского и других ядовитых гадов, пытавшихся расчленить и продать нашу прекрасную родину иностранному капитализму. Мы требуем смерти убийцам дорогих нам товарищей Куйбышева, Горького и Менжинского. Пусть еще непойманные враги знают, что меч советского правосудия остер для них, что наш доблестный НКВД во главе со сталинским наркомом Н. И. Ежовым имеет острый глаз.

Мы, колхозники, любим нашу родину и будем беречь ее вместе со всем нашим народом. Вместе со всей страной мы просим Военную Коллегию Верховного Суда вынести единственный приговор по делу изменников родины — расстрелять презренных гадов.

По поручению собрания: Булатов Ф., Петров А., Грехов Г., Бардович А., Грехов Б.

НИКАКОЙ ПОЩАДЫ ПРЕДАТЕЛЯМ!

Коллектив Томского городского театра, собравшись на митинг по поводу процесса над «право-троцкистским блоком», выразил горячую благодарность славным советским разведчикам и их сталинскому наркому Николаю Ивановичу Ежову, раскрывшим гнусные злодеяния агентов фашизма.

Выступления звучали ненавистью и гневом к мерзким фашистским шпионам, любовью и преданностью к коммунистической партии и ее ленинско - сталинскому Центральному Комитету, ведущему нашу социалистическую родину к новым победам.

В своих выступлениях сотрудники коллектива единодушно требовали: стереть с лица земли оголтелых бандитов, шпионов иностранных разведок, пытавшихся распродать территорию Советского Союза.

В резолюции митинга записано:

«Работники Томского театра вместе с трудящимися всего Советского Союза требуют расстрела шпионов и диверсантов из «право-троцкистского блока».

Пусть враги нашей родины знают, что велик гнев советского народа, и всякий, кто попытается посягнуть на счастливую жизнь нашей социалистической родины, будет беспощадно уничтожен».

Электронная библиотека (репозиторий) Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Процесс антисоветского „право-троцкистского блока“

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 5 МАРТА

Допрос подсудимого Бухарина*)

Председательствующий Ульрих. Переходим к допросу подсудимого Бухарина. Первый вопрос к подсудимому Бухарину: подтверждаете ли вы ваши показания на предварительном следствии об антисоветской деятельности?

Бухарин. Я свои показания подтверждаю полностью и целиком.

Вышинский. Сформулируйте коротко, в чем именно вы признаете себя виновным.

Бухарин. Во-первых, в принадлежности к контрреволюционному «право-троцкистскому блоку». Примерно, с 1928 года. Я признаю себя виновным в том, что я был одним из крупнейших лидеров этого «право - троцкистского блока».

Вышинский. Какие цели преследовала эта контрреволюционная организация?

Бухарин. Эта контрреволюционная организация, если сформулировать коротко...

Вышинский. Да, пока коротко.

Бухарин. Она преследовала, по существу говоря, хотя, так сказать, может быть, недостаточно сознавала, не ставила все точки над «и», своей основной целью реставрацию капиталистических отношений в СССР.

Вышинский. Свержение советской власти?

Бухарин. Свержение советской власти — это было средством для реализации этой цели.

Вышинский. При помощи?

Бухарин. При помощи использования всех трудностей, которые встречаются на пути советской власти, в частности при помощи использования войны, которая прогностически стояла в перспективе.

Вышинский. Которая стояла прогностически в перспективе при чьей помощи?

Бухарин. Со стороны иностранных государств.

Вышинский. На условиях?

Бухарин. На условиях, если говорить конкретно, целого ряда уступок. Вплоть до территориальных уступок.

Вышинский. То-есть?

Бухарин. Если ставить все точки над «и» — на условиях расчленения СССР.

Вышинский. Отторжения от СССР целых областей и республик?

Бухарин. Да.

Вышинский. Например?

Бухарин. Украины, Приморья, Белоруссии.

Вышинский. В пользу?

Бухарин. В пользу Германии, в пользу Японии, отчасти — Англии.

Вышинский. А как насчет вредительства дело обстояло?

Бухарин. После различных перипетий, споров была принята ориентация на вредительство.

Вышинский. Следовательно, была ориентация на ослабление, на подрыв обороноспособности?

Бухарин. Этого не было формально, но по сути дела это так.

Вышинский. О диверсионных актах вы то же самое можете сказать?

Бухарин. Я главным образом занимался проблематикой общего руководства и идеологической стороной, что, конечно, не исключало ни моей осведомленности относительно практической стороны дела, ни принятия целого ряда с моей стороны практических шагов.

Вышинский. Подсудимый Ходжаев, был у вас разговор с Бухариным о том, чтобы форсировать вредительство?

Ходжаев. В августе 1936 года у меня на даче, когда я разговаривал с Бухариным, он указывал на то, что вредительская работа слабо поставлена в нашей националистической организации.

Вышинский. И что же нужно сделать?

Ходжаев. Усилить, и не только усилить вредительство, но надо перейти к организации повстанчества, террора и т. п.

Вышинский. У вас ставилась задача организовать повстанческое движение?

Бухарин. Повстанческая ориентация была.

Вышинский. Ориентация была? Вы на Северный Кавказ посылали Слепкова для организации этого дела. Посылали вы в Бийск Яковенко для той же цели? Значит организация повстанческого движения имела место и в деятельности «право-троцкистского блока»?

Бухарин. Имела место.

Вышинский. Установка на организацию террористических актов, на убийство руководителей партии и советского правительства у блока была?

Бухарин. Она была, и я думаю, что эту организацию следует датировать, примерно, 1932 годом, осенью.

Вышинский. А ваше отношение к убийству Сергея Мироновича Кирова? Это убийство было совершено также с ведома и по указаниям «право-троцкистского блока»?

Бухарин. Было известно.

Вышинский. Подсудимый Рыков, что вам известно по поводу убийства Сергея Мироновича Кирова?

Рыков. Я ни о каком участии правых и правой части блока в убийстве Кирова не знаю.

Вышинский. Вы были связаны с Енукидзе?

Рыков. С Енукидзе? Очень мало.

Вышинский. Он был участником «право-троцкистского блока»?

Рыков. Был с 1933 года.

Вышинский. С 1933 года.

Вышинский. Подсудимый Ягода, известно ли вам, что Енукидзе, о котором говорил сейчас обвиняемый Рыков, представлял правую часть блока и имел непосредственное отношение к организации убийства Сергея Мироновича Кирова?

Ягода. И Рыков и Бухарин говорят неправду. Рыков и Енукидзе участвовали на заседании центра, обсуждался вопрос об убийстве С. М. Кирова.

Вышинский. Имели ли к этому отношение правые?

Ягода. Прямое, так как блок право-троцкистский.

Вышинский. Имели ли к этому убийству отношение, в частности, подсудимые Рыков и Бухарин?

Ягода. Прямое.

Вышинский. Имели ли к этому убийству отношение вы, как член «право-троцкистского блока»?

Ягода. Имел.

Вышинский. Вы лично приняли какие-нибудь меры, чтобы убийство Сергея Мироновича Кирова осуществилось?

Ягода. Я дал распоряжение Запорожцу. Когда был задержан Николаев...

Вышинский. Первый раз?

Ягода. Да. Запорожец приехал и доложил мне, что задержан человек...

Вышинский. У которого в портфеле?

Ягода. Были револьверы, я принял это к сведению.

Вышинский. А вы дали потом указания не чинить препятствий к тому, чтобы Сергей Миронович Киров был убит?

Ягода. Да, дал...

Вышинский. К Бухарину еще один вопрос. Ваше отношение к террору положительное или отрицательное, к террору против советских деятелей?

Бухарин. Вы спрашиваете..., как участник право-троцкистского центра, был ли сторонником...

Вышинский. Террористических актов.

Бухарин. Был.

Вышинский. Против кого?

Бухарин. Против руководителей партии и правительства.

Вышинский. Вы стали таким сторонником, примерно, с 1929 —1930 года?

Бухарин. Нет, я думаю, что, примерно, с 1932 года.

Вышинский. А в 1918 году вы не были сторонником убийства руководителей нашей партии и правительства?

Бухарин. Нет, не был.

Вышинский. Вы были сторонником ареста Ленина?

Бухарин. Ареста? Было два таких случая...

Вышинский. Это было?

Бухарин. Да.

Вышинский. А о том, чтобы убить Владимира Ильича?

Бухарин. Говорилось в первый раз относительно задержания на 24 часа.

Вышинский. А на арест товарища Сталина в 1918 году вы рассчитывали?

Бухарин. Был разговор относительно составления опять-таки нового правительства «левых коммунистов».

Вышинский. Я спрашиваю, у вас был план ареста в 1918 году товарища Сталина?

Бухарин. Был план ареста Ленина, Сталина и Свердлова.

Вышинский. А насчет убийства товарищей Ленина, Сталина и Свердлова?

Бухарин. Ни в коем случае.

Вышинский. Я буду ходатайствовать перед судом вызвать сегодня к концу заседания или в следующее судебное заседание свидетелей по настоящему вопросу: бывшую активную участницу группы «левых коммунистов» Яковлеву, бывшего активного участника так называемой группы «левых коммунистов» Осинского, Манцева и затем «левых» эсеров, членов ЦК «левых» эсеров Карелина и Камкова для того, чтобы их допросить по вопросу о том, был ли у Бухарина и «левых» эсеров и какой именно план ареста и убийства товарищей Ленина, Сталина и Свердлова.

Председательствующий Ульрих. (После совещания с членами суда). Суд определил удовлетворить ходатайство государственного обвинителя о вызове в качестве свидетелей: Яковлевой, Осинского, Манцева, Карелина и Камкова.

Подсудимый Бухарин, если вы желаете что-нибудь сказать о вашей преступной антисоветской деятельности, пожалуйста, вы имеете слово.

Бухарин. Я хочу остановиться на вопросе о реставрации капитализма. Разрешите?

Вышинский. Конечно, это же ваша основная специальность...

Бухарин. Я хотел бы вначале остановиться на идейных установках. Я хочу ответить на тот вопрос, который гражданин государственный обвинитель задал Раковскому — во имя чего «право-троцкистский блок» проводил такую преступную борьбу против советской власти.

Мы все превратились в ожесточенных контрреволюционеров, в изменников социалистической родины, мы превратились в шпионов, террористов, реставраторов капитализма. Мы пошли на предательство, преступление, измену. Мы превратились в повстанческий отряд, организовывали террористические группы, занимались вредительством, хотели опрокинуть советскую власть пролетариата.

Если формулировать практически мою программную установку, то это будет в отношении экономики государственный капитализм, хозяйственный мужик-индивидуал, сокращение колхозов, иностранные концессии, уступка монополии внешней торговли и результат — капитализация страны.

Внутри страны наша фактическая программа, — нужно сказать, — это сползание к буржуазно-демократической свободе, к коалиции, потому что из блока с меньшевиками, эсерами и прочими вытекает свобода партий, а коалиция вытекает совершенно логически из блокировки для борьбы, потому что если подбирать себе союзников для свержения правительства, то на второй день в случае мысленной победы они были бы соучастниками власти. Сползание не только на рельсы буржуазно-демократической свободы, но в политическом смысле на рельсы, где есть несомненно элементы цезаризма.

Вышинский. Говорите просто — фашизма.

Бухарин. Если в кругах «право-троцкистского блока» была идейная ориентация на кулачество и в то же самое время ориентация на дворцовый и государственный переворот, на военный заговор, на преторианскую гвардию контрреволюционеров, то это и есть не что иное, как элементы фашизма.

Вышинский. Короче говоря, вы скатились к прямому оголтелому фашизму?

Бухарин. Да, это правильно, хотя мы и не ставили всех точек над «и».

Теперь позвольте перейти сразу к изложению моей преступной деятельности.

Вышинский. Может быть предварительно мне можно задать два—три вопроса биографического порядка? Вы в Австрии жили?

Бухарин. Жил.

Вышинский. Долго?

Бухарин. 1912—1913 г.

Вышинский. У вас связи с австрийской полицией не было?

Бухарин. Не было.

Вышинский. В Америке жили?

Бухарин. Да.

Вышинский. Долго?

Бухарин. Месяцев 7.

Вышинский. В Америке с полицией связаны не были?

Бухарин. Никак абсолютно.

Вышинский. Из Америки в Россию вы ехали через...

Бухарин. Через Японию.

Вышинский. Долго там пробыли?

Бухарин. Неделю.

Вышинский. И за эту неделю вас не завербовали?

Бухарин. Если вам угодно задавать такие вопросы...

Вышинский. Я имею право на основании уголовно - процессуального кодекса задавать такие вопросы.

Председательствующий Ульрих. Прокурор тем более имеет право задавать такой вопрос потому, что вы, Бухарин, обвиняетесь в попытке убийства руководителей партии еще в 1918 году, в том, что вы еще в 1918 году подняли руку на жизнь Владимира Ильича Ленина.

Вышинский. Я не выхожу из рамок уголовного кодекса.

Бухарин. Совершенно правильно.

Вышинский. Никаких связей с полицией не завязывалось?

Бухарин. Абсолютно.

Вышинский. Тогда почему так легко вы пришли к блоку, который занимался шпионской работой?

Бухарин. Относительно шпионской работы я совершенно ничего не знаю.

Вышинский. А блок чем занимался?

Бухарин. Здесь прошли два показания относительно шпионажа — Шарангевича и Иванова, т. е. двух провокаторов.

Вышинский. Подсудимый Бухарин, а Рыкова вы считаете провокатором?

Бухарин. Нет, не считаю.

Вышинский (к Рыкову). Подсудимый Рыков, вам известно, что «право-троцкистский блок» вел шпионскую работу?

Рыков. Я знаю, что были организации, которые вели шпионскую работу.

Вышинский. Скажите, белорусская национал-фашистская организация, являющаяся частью вашего «право-троцкистского блока», руководимая обвиняемым Шарангевичем, вела шпионскую работу?

Рыков. Да.

Вышинский. Была связана с польской разведкой?

Рыков. Да.

Вышинский. Вы знали об этом?

Рыков. Знал.

Вышинский. А Бухарин не знал?

Рыков. По-моему, знал и Бухарин.

Вышинский. Итак, обвиняемый Бухарин, об этом говорит не Шарангевич, а ваш дружок Рыков.

Бухарин. Но тем не менее я не знал.

Вышинский. Мне хочется об'яснить обвиняемому Бухарину. Вы теперь понимаете, почему я спрашиваю у вас относительно Австрии?

Бухарин. Связь с австрийской полицией заключалась в том, что я сидел в крепости в Австрии.

Вышинский. Обвиняемый Шарангевич, вы были польским шпионом, хотя и сидели в тюрьме?

Шарангевич. Был в шведской тюрьме, дважды сидел в российской тюрьме, в германской тюрьме.

Вышинский. То, что вы сидели в тюрьме, не служит свидетельством того, что вы не могли быть шпионом.

Обвиняемый Рыков, вы подтверждаете, что после всех сидок и отсидок в тюрьмах разных стран Бухарин вместе с вами знал о шпионской связи Шарангевича с польской разведкой? Знал и одобрил это?

Рыков. Я знал об организациях, которые ведут шпионскую работу.

Вышинский. То, что Бухарин сидел в разных тюрьмах, не помешало ему одобрить связь с польской разведкой своих сообщников. Вы это понимаете?

Бухарин. Я понимаю, но я это отрицаю.

Вышинский. Когда оформилась ваша контрреволюционная правая организация?

Бухарин. Примерно, к 1928—29 году относится мое сближение с Томским и Рыковым, потом — связи и прощупывание среди тогдашних членов Центрального Комитета, нелегальные совещания и на этой уже основе быстро выросла своеобразная организация руководства правой организацией.

В 1930—1931 годах начинается следующий этап в развитии контрреволюционной организации правых. Тогда в стране было большое обострение классовой борьбы, саботаж кулачества, сопротивление кулачества политике партии и т. д. Этот этап я считаю переходом к «двойной бухгалтерии» по всему фронту. Тройка превратилась в нелегальный центр и поэтому, если раньше эта тройка была головкой оппозиционных кругов, то она сейчас превратилась в центр нелегальной контрреволюционной организации.

К этому нелегальному центру близко примыкал Енукидзе, который имел связи с этим центром через Томского. Близко к нему стоял также Угланов.

Примерно, к осени 1932 года начинается следующий этап в развитии правой организации, а именно: переход к тактике насильственного ниспровержения советской власти.

Переход к тактике насильственного ниспровержения в общем я датирую моментом, когда была зафиксирована так называемая рютинская платформа. Она была названа рютинской в конспиративных целях для перестраховки от провала.

Как раз к этому самому моменту получилась такая ситуация, что Троцкий свой левацкий мундир должен был сбросить. Когда дело дошло до точных формулировок того, что же нужно в конце концов делать, то сразу обнаружилась его правая платформа, то-есть он должен был говорить относительно деколлективизации и т. п.

Вышинский. То-есть, вы идейно вооружили и троцкизм?

Бухарин. Совершенно верно. Тут такое было соотношение сил, что Троцкий давил в смысле обострения методов борьбы, а мы до известной степени его вооружали идеологически. В рютинской платформе был зафиксирован переход к тактике насильственного ниспровержения советской власти. Рютинская платформа была апробирована от имени правого центра. В суть рютинской платформы вошли — «дворцовый переворот», террор, курс на прямую смычку с троцкистами.

Председательствующий Ульрих. На этом заседание заканчивается. Следующее заседание состоится 7 марта, в 11 часов утра.

*) Сокращенная стенограмма.

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 7 МАРТА

Продолжение допроса подсудимого Бухарина

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Бухарин, продолжайте показания о вашей антисоветской деятельности.

Бухарин. Третьего дня я закончил на том, что в конце 1932 года образовался блок правых троцкистов, зиновьевцев примерно на основе рютинской платформы. Среди участников контрреволюционной организации правых к этому времени уже стали возникать террористические настроения. Их можно было констатировать в кругу так называемых моих учеников, в группе Матвеева, группировавшейся около Угланова, среди сторонников Рыкова и среди некоторых профсоюзников. К этому периоду относится создание группы заговорщиков в Красной Армии. Я об этом слышал от Томского, который непосредственно был информирован об этом Енукидзе.

Примерно к этому же времени, т. е. к концу 1932 года или началу 1933 года, образовался так называемый контактный центр, куда вошли представители различных антипартийных контрреволюционных течений, в том числе и правые. Зарождение идеи государственного переворота у нас, у правых заговорщиков, относится, примерно, к 1929—1930 году. Эта идея впервые была высказана Томским в связи с тем обстоятельством, что у Енукидзе, который был лично связан с Томским и часто с ним общался, в это время была сосредоточена охрана Кремля. И в то же самое время можно было говорить об использовании служебного положения Рыковым, который был председателем Совнаркома. В этот период мы уже обсуждали вопрос о свержении советского правительства насильственным путем с помощью группы военных, участников заговора.

Вышинский. В лице Тухачевского, Примакова и некоторых других?

Бухарин. Совершенно верно. К 1931—1932 году в связи с изменением политической конъюнктуры упор был поставлен на развитие повстанческого движения, и контрреволюционной правой организацией во главе с правым центром было спровоцировано несколько кулацких восстаний.

Вышинский. По вашим непосредственным указаниям и под вашим руководством?

Бухарин. Совершенно верно. Я послал Слепкова для подготовки кулацкого восстания на Кубани, Рыков послал на Кавказ Эйсмонта, который вступил в связь с правым Пивоваровым и троцкистом Белобородовым. Кроме того могу сообщить, что о кулацком саботаже, как некоей предварительной стадии более острых форм борьбы, мне сообщили Петровский и Зайцев.

Вышинский. Поскольку вы упомянули об Эйсмонте, я хотел бы спросить вас относительно ваших связей с белогвардейскими кругами и немецкими фашистами. Вам известно это обстоятельство?

Бухарин. Мне это не известно. Во всяком случае я не помню.

Вышинский (к суду). Позвольте Рыкова спросить. Что вы можете сказать по этому поводу?

Рыков. Мне от Пивоварова было известно, что казацкий союз, который был организован по указанию, по совету Слепкова...

Вышинский. Белогвардейский казацкий союз?

Рыков. Да... Он через эмигрантов, которые входили в состав кадров этой контрреволюционной организации, имел связи с остатками казачьей эмиграции за границей. И в этой связи помощь оказывали немецкие фашисты. Инициатива организации этого союза, по словам Пивоварова, принадлежала Слепкову, которого на Северный Кавказ послал Бухарин и которому, как я полагаю, Бухарин давал определенные указания и директивы.

Вышинский. Следовательно, эта связь исходила по бухаринской линии?

Рыков. Идея исходила по бухаринской линии.

Вышинский. Идея и практическое претворение ее в жизнь.

Рыков. Слепков это делал.

Бухарин. Что Слепкова я посылал, я не отрицаю. Я посылал его, чтобы он связался с белогвардейскими казацкими кругами.

Вышинский. Ясно! Подсудимый Бухарин, вам известно было, что Карахан был участником право-троцкистской заговорщической группы?

Бухарин. Известно.

Вышинский. Известно вам было, что Карахан — немецкий шпион?

Бухарин. Нет, это неизвестно.

Вышинский (к Рыкову). Подсудимый Рыков, вам известно было, что Карахан вел переговоры с некоторыми немецкими кругами?

Рыков. Да, да.

Вышинский. Изменнические разговоры?

Рыков. Изменнические.

Вышинский. Карахан от имени вашего блока предполагал уступить немцам какую-то часть союзной территории?

Рыков. Я с Караханом сам не виделся, я знаю это со слов Томского, который излагал в моем присутствии и в присутствии Бухарина.

Вышинский. Значит и Бухарин знал? Разрешите спросить Бухарина. Вы знали?

Бухарин. Я знал.

Вышинский (к Рыкову). Вы имели в виду оторвать Украину в пользу германского фашизма?

Рыков. Практически речь могла итти насчет Белоруссии.

Вышинский (к Бухарину). Говорил вам Радек, что по указанию Троцкого надлежит уступить, отдать немцам Украину?

Бухарин. Насчет Украины я положительно помню; речь шла и относительно других областей, но о каких я не помню.

Вышинский. Вы показывали таким образом: «что Троцкий, форсируя террор, все же считает основным шансом для прихода к власти блока поражение СССР в войне с Германией и Японией за счет территориальных уступок (немцам — Украину, японцам — Дальний Восток)». Было это?

Бухарин. Да, было.

Вышинский (Рыкову). Карахан вел переговоры с немцами. Видимо, это происходило с ведома вашего блока. Бухарин об этом знал?

Рыков. Томский об этом сказал мне и Бухарину.

Бухарин. Я об этом узнал постфактум, потому что Карахан...

Вышинский. Вы одобрили переговоры Карахана от имени блока с немецкими фашистами?

Бухарин. Вообще относительно переговоров... я одобрял, т. е. считал, что целесообразно...

Вышинский. Не вообще, а переговоры, которые вел Карахан? Вы эти переговоры одобрили?

Бухарин. Не дезавуировал, следовательно, одобрил.

Вышинский. Итак, можно установить, что с ведома Бухарина Карахан вел переговоры с немецкими фашистами. Вы это, обвиняемый Рыков, подтверждаете?

Рыков. Да.

Вышинский. Итак, подсудимый Бухарин, вы несете ответственность за эти переговоры Карахана с немцами?

Бухарин. Безусловно.

Вышинский. Подсудимый Рыков сказал, что в тот период речь шла о том, чтобы оторвать Белоруссию. Так я понимаю?

Бухарин. Я себе представляю это совсем не так.

Рыков. Томский нам передал, что Карахану немцы оказали, что в придачу к экономическим установкам немецкие фашисты настаивают на предоставлении национальным республикам права выделения. Мы тут же поняли и истолковали это так, что речь идет о расчленении СССР.

Вышинский. То-есть о том, чтобы отдать Белоруссию?

Рыков. И тут же в общей форме мы приняли это.

Вышинский. Кто это «мы»?

Рыков. Я, Бухарин и Томский.

Вышинский. Правильно, подсудимый Бухарин?

Бухарин. Не совсем. Не насчет Белоруссии, а насчет Украины.

Вышинский. Ага, теперь уже насчет Украины. А ведь речь до сих пор шла насчет Белоруссии. Разрешите пред'явить обвиняемому Рыкову его показания — том I, л. д. 119: «Должен однако сказать, что вопрос об ориентации на Польшу, с той точки зрения, чтобы заручиться ее поддержкой на случай нашего прихода к власти, возник значительно раньше, а именно в 1930—1931 году». Вы подтверждаете это?

Рыков. Да.

Вышинский. Оглашаю дальше: «Общая формула, на которой мы тогда сошлись, свелась к тому, что в переговорах с поляками (связь с которыми через Червякова уже к тому времени была установлена) мы пойдем на отторжение от СССР Белорусской Советской Республики». Верно? С кем вы обсуждали этот вопрос?

Рыков. Я это обсуждал с Голодедом и Червяковым, они были в курсе дела.

Вышинский. Они были в курсе дела. А Бухарин был в курсе дела?

Рыков. Да.

Вышинский. Подсудимый Бухарин, вы знали обо всем этом?

Бухарин. В 1930 году не могло стоять такого вопроса, Гитлер к этому времени еще не был у власти.

Вышинский. В 1930—1931 годах были у вас разговоры с Рыковым и Томским?

Бухарин. Я не помню этого.

Вышинский. Не помните? Подсудимый Рыков, что вы скажете?

Рыков. Первое сообщение об этом было сделано Томским, он сослался на Червякова, который был у него на даче. И тогда по сообщению Томского мы втроем обсуждали этот вопрос и это предложение о контакте с контрреволюционной белорусской организацией приняли. Во всяком случае это было в присутствии Бухарина.

Вышинский. Так как это было в присутствии Бухарина, значит Бухарин об этом знал.

Разрешите обратиться к Шарангевичу, одному из руководителей белорусской повстанческой организации заговорщиков. Что вы по этому поводу скажете, подсудимый Шарангевич?

Шарангевич. И Голодед, и Червяков об этой установке информировали нашу организацию, как о совершившемся факте. Причем я должен сказать, что в разговорах относительно этой установки Томский никогда не фигурировал, речь шла о Рыкове и Бухарине. При этом Червяков имел несколько разговоров с Бухариным, и он после разговоров не только меня информировал, но информировал на совещании центра нашу организацию с ссылками на Бухарина и Рыкова.

Вышинский. Следующий.

Ответ Рыкова, лист дела 120: «Червяков развернул в Белоруссии чрезвычайно активную деятельность. В своих взаимоотношениях с поляками он и связанные с ним по нелегальной деятельности сделали все практические выводы из этой нашей директивы». Вы это подтверждаете, Рыков?

Рыков. Конечно.

Вышинский. Следовательно, Червяков и люди, связанные с вами, имели систематическую связь с поляками?

Рыков. Да.

Вышинский. Какая это связь?

Рыков. Там была и шпионская связь.

Вышинский. Шпионская связь в части вашей организации имелась с поляками по вашей директиве?

Рыков. Конечно.

Вышинский. В том числе и Бухарина?

Рыков. Конечно.

Вышинский. Вы и Бухарин были связаны?

Рыков. Безусловно.

Вышинский. Значит вы были шпионами?

Рыков (молчит).

Вышинский. Организаторами шпионажа?

Рыков. Я начал не лучше, а ничем не лучше шпиона.

Вышинский. Вы были организаторами шпионажа, были шпионами.

Рыков. Можно сказать, да.

Вышинский. Подсудимый Бухарин, вы признаете себя виновным в шпионаже?

Бухарин. Я не признаю.

Вышинский. У вас имелась группа ваших сообщников, заговорщиков в Белоруссии, возглавляемая Голодедом, Червяковым, Шарангевичем. Правильно, Шарангевич?

Шарангевич. Правильно.

Вышинский. И по директиве Бухарина и Рыкова, под их руководством вы связались с польской разведкой и польским генштабом? Правильно, Шарангевич?

Шарангевич. Совершенно правильно.

Вышинский. Следовательно, кто был организатором шпионажа, которым вы занимались?

Шарангевич. Рыков, Бухарин.

Вышинский. Значит, они были шпионами, так же как...

Шарангевич. Как и я сам.

Вышинский (к Рыкову). Подсудимый Рыков, в 1932 году Голодед вам рассказывал, что все сколько-нибудь крупные назначения людей на руководящие посты в Белоруссии предварительно согласовывались с польской разведкой? Скажите, пожалуйста, была ли от поляков директива о подрывной работе в области обороноспособности?

Рыков. Два случая мне известны—это конский состав и дорожное строительство.

Вышинский. Об этом знал Бухарин? Об этой директиве польской разведки мешать и разрушать нашу обороноспособность?

Рыков. Да.

Вышинский. А вы здесь показали о Беneке, об Ульянове, о директиве поляков о подрыве обороноспособности, о назначении с ведома польской разведки должностных лиц — это вы показали... что, что я здесь показал, знали, разумеется, и остальные члены центра. Знали Бухарин и Томский, частично в эти дела был также посвящен Шмидт, вы имеете в виду Василия Шмидта.

По вашему предположению Бухарин об этих шпионских связях знал или не знал?

Рыков. Он должен был знать, по менее детально и менее подробно, чем я знал.

(Продолжение см. на 3-й стр.).

Электронная библиотека (репозиторий) Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Процесс антисоветского „право-троцкистского блока“

Допрос подсудимого Бухарина

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Вышинский (к Рыкову). Я спрашиваю вас не о деталях, а о существе. Существо Бухарин знал?

Рыков. О существе связи Бухарин был информирован и знал об этом.

Вышинский. Я это и хотел установить. Позвольте считать установленным, что Рыков и Бухарин знали о существе изменнической связи, в состав которой входил и шпионаж.

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Бухарин, продолжайте.

Бухарин. В 1933—1934 году кулачество было уже разгромлено. Повстанческое движение перестало быть реальной возможностью, и поэтому в центре правой организации снова наступил период, когда ориентация на контрреволюционный заговорщический переворот сделалась центральной идеей.

Силы заговора это были силы Енукидзе плюс Ягода, причем Енукидзе в то время удалось завербовать, насколько мне помнится, бывшего коменданта кремля Петерсона, который, кстати сказать, был в свое время комендантом поезда Троцкого, затем военная организация заговорщиков: Тухачевский, Корк и другие.

Вышинский. В каком году это было?

Бухарин. Я считаю, что это было в 1933—1934 году.

Вышинский. Подсудимый Ходжаев, говорил с вами Бухарин?

Ходжаев. Да, говорил.

Вышинский. Как, где, когда, о чем конкретно?

Ходжаев. В августе месяце, когда Бухарин приехал в Ташкент, разговор между мною и Бухариным произошел на даче у меня в Чимгано. После обзора внутреннего положения СССР Бухарин сказал, что надо нашу деятельность направить таким образом, чтобы эта деятельность помогла привести к поражению Союз. По его словам, внутреннее и внешнее положение вело к этому. Он сказал, что мы, правые, имеем соглашение с фашистской Германией, намечаем соглашение с Японией.

Вышинский. Подсудимый Бухарин, вы подтверждаете показания Ходжаева?

Бухарин. Я говорил, что нам придется иметь дело с различными иностранными государствами и что нельзя иметь дело только с одной группировкой, но нужно иметь дело и с другими.

Вышинский. Об Англии был разговор?

Бухарин. Был.

Вышинский. О Японии был разговор?

Бухарин. Был.

Вышинский. О Германии был разговор?

Бухарин. Был.

Вышинский. Вы с Ходжаевым разговаривали о свержении советской власти, подготовлявшемся вашей заговорщической группой?

Бухарин. Говорил в закрытых туманных формулах.

Вышинский. В таких, однако, формулах, чтобы он понял вас?

Бухарин. Совершенно верно.

Вышинский (к Ходжаеву). Вы поняли?

Ходжаев. Абсолютно.

Вышинский. Значит, Ходжаев прав, что вы ему говорили насчет связей с английскими разведчиками?

Бухарин. А этого не было.

Вышинский (к Ходжаеву). Было так, Ходжаев?

Ходжаев. Было. Мы установили с ним, что лучше действовать либо через таджикских людей, либо послать в Афганистан человека.

Вышинский. Я еще раз спрашиваю на основании того, что здесь было показано против вас: не угодно ли вам признаться перед советским судом, какой разведкой вы были завербованы — английской, германской или японской?

Бухарин. Никакой.

Вышинский. Я к Бухарину пока не имею вопросов.

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Бухарин, продолжайте ваши показания, только говорите поконкретнее.

Бухарин. В период около XVII партс'езда, по инициативе Томского, возникла мысль о том, чтобы государственный переворот путем применения вооруженных контрреволюционных сил приурочить как раз к моменту XVII партийного с'езда. По мысли Томского, составной частью этого переворота было чудовищное преступление — арестовать XVII парт'езд. Пятаков против этой идеи высказался не по принципиальным соображениям, а по соображениям тактического порядка: это вызвало бы исключительное возмущение среди масс. Эта идея была отвергнута.

Должен сказать, что еще в гораздо более ранний период я лично давал поручения Семенову об организации террористических групп, причем докладывал об этом в нашем правом центре. Это было принято. Таким образом я более, чем кто-либо другой из членов центра, ответственен за организацию террористических групп Семенова. Я давал также поручение эсеру Семенову, о котором речь шла третьего дня на допросе, связаться с подпольными членами эсеровского ЦК.

Во-вторых, я пытался установить связь с заграничными организациями и группами эсеров через некоего С. Б. Членова. Эсеры ответили принципиальным согласием на поддержание блока и контакта с правыми, троцкистами, зиновьевцами и проч., но они потребовали формальных гарантий, чуть ли не в письменной форме. Условия, которые они поставили, сводятся к изменению крестьянской политики в духе кулацкой ориентации и затем к легализации партии эсеров и меньшевиков, из чего, само собою разумеется, вытекал коалиционный состав того правительства, которое имеет возникнуть в случае успеха заговора.

Кроме того, непосредственно лично я во время своей последней заграничной поездки в 1936 году, после разговора с Рыковым, установил связь с меньшевиком Николаевским, который очень близок к руководящим кругам меньшевистской партии. Из разговора с Николаевским я выяснил, что он в курсе соглашений между правыми, зиновьевскими, каменевскими людьми и троцкистами, что он вообще в курсе всевозможных дел, в том числе и политической платформы. То конкретное и новое, о чем шел между нами разговор, заключалось в том, что, в случае провала центра правых или контактного центра или вообще верхушечной организации всего заговора, через Николаевского будет договоренность с лидерами II интернационала о том, что они поднимают соответствующую кампанию в печати.

Кроме меня персонально, некоторые другие из крупных руководителей право - троцкистской организации то же самое имели связи, устанавливали преступный контакт с представителями давно сложившихся контрреволюционных организаций.

У Рыкова были связи через Николаевского с меньшевиками; очень крупные связи были у А. П. Смирнова. Они установились еще тогда, когда он был в Наркомземе, где, как известно, был целый ряд крупнейших деятелей эсеровского или около эсеровского движения.

Таким образом, не подлежит никакому сомнению — и я это вполне целиком и полностью признаю, — что кроме блокировки с троцкистами, зиновьевцами, каменевцами, буржуазно - националистическими организациями была еще совершенно непосредственная и реальная связь с эсерами и меньшевиками, чему непосредственным виновником в значительной мере был я сам, разумеется в качестве руководящего центра правых. Речь шла в первую очередь об эсерах подпольных, которые оставались здесь, т. е. о бывшем центральном комитете официальной партии эсеров и, во-вторых, о заграничной организации, которая, главным образом, сосредоточивалась около такой фигуры, как Марк Вишняк — бывший секретарь учредительного собрания.

С приходом к власти фашистов в Германии среди верхушки контрреволюционных организаций начался обмен мнений относительно возможности использования иностранных государств в связи с военной ситуацией.

Летом 1934 года Радек мне сказал, что от Троцкого получены директивы, что Троцкий с немцами ведет переговоры, что Троцкий уже обещал немцам целый ряд территориальных уступок, в том числе Украину. Если мне память не изменяет, там же фигурировали территориальные уступки и Японии.

Должен сказать, что тогда, в ту пору, я Радеку возражал. Мне казалось, что при развитии массового патриотизма, который не подлежит никакому сомнению, эта точка зрения Троцкого политически и тактически нецелесообразна с точки зрения самого заговорщического плана, что здесь надо действовать гораздо более осторожно.

Вышинский. Разрешите мне предъявить показания Бухарина—том V, лист дела 95—96: «Томский сказал мне, что обсуждалось два варианта: случай, когда новое правительство организуется «во время мира»..., а значит, заговорщики организуют во время мира новое правительство, «и случай, когда оно организуется во время войны, причем для последнего случая немцы требуют больших экономических уступок»..., уступки, о которых я уже говорил,—«и настаивают на территориальных уступках». Скажите, правильно это или нет?

Бухарин. Да, это все правильно.

Вышинский (читает дальше). «Я спросил Томского, как же мыслится в этой связи механика переворота. Он сказал, что это дело военной организации, которая должна будет открыть фронт немцам».

Бухарин. Да, правильно.

Вышинский. Правильно... «В таком случае целесообразно отдать под суд виновников поражения на фронте. Это даст нам возможность увлечь за собой массы, играя патриотическими лозунгами». Это и есть ваше возражение?

Бухарин. Да.

Вышинский. Так вот как вы «возражали» против открытия фронта! Отдать под суд виновников поражения на фронте, сыграть на патриотических лозунгах и выйти сухими из воды. С Енукидзе по этому поводу говорили?

Бухарин. С Енукидзе говорил.

Вышинский. С Караханом говорили?

Бухарин. Говорил.

Вышинский. Что говорили по этому поводу Енукидзе и Карахан?

Бухарин. Они подтвердили, во-первых, что Карахан заключил договор с немцами на условиях экономических уступок; во-вторых, что немцы выставили требование относительно уступок территории, на что Карахан ответа не дал, заявив, что это дело должно быть обсуждено. В том числе есть и формула относительно выделения союзных республик. В-третьих, относительно договоров СССР с Чехословакией и Францией о взаимной помощи. Немцы требовали разрыва этих договоров, а Карахан ответил на этот вопрос утвердительно, мы рассчитывали, что немцев надуем и это требование не выполним.

Вышинский. Значит, все у вас тут построено было на надувательстве? А они рассчитывали вас надуть?

Бухарин. Это всегда так бывает.

Вышинский. Использовать вас, а потом выбросить на свалку?

Бухарин. Правильно. Карахан сказал, что немцы требовали военного союза с Германией.

Вышинский. Вы не хотите признать, что вы были инициатором открытия фронта, в случае нападения немцев?

Бухарин. Нет.

Вышинский. А Рыков подтверждает, что Бухарин был инициатором этой мысли? Подсудимый Рыков, правильно это?

Рыков. Об открытии фронта я впервые услышал со слов Бухарина.

Бухарин. И это верно. Но это не значит, что я был инициатором. Это было после разговора с Томским.

Вышинский. Вопрос об открытии фронта я считаю выясненным. У меня больше вопросов нет.

Допрос свидетеля Яковлевой

Вышинский (к Яковлевой). Вы припоминаете свое участие в 1918 году в группе «левых коммунистов»?

Яковлева. Очень точно.

Вышинский. Кто был организатором деятельности этой группы?

Яковлева. Фракционным центром антисоветской группы «левых коммунистов» являлось Московское областное бюро. Оно избиралось на областной партийной конференции в довольно широком составе, с участием местных работников. Затем, для своей постоянной организационной руководящей работы оно выделило так называемый узкий состав. В конце 1917 года и в начале 1918 этот узкий состав состоял сплошь из «левых коммунистов», и он то и являлся фракционным центром группы «левых коммунистов».

Вышинский. Кто был руководителем этого центра?

Яковлева. Руководителем был Бухарин.

Вышинский. В чем выражалась подпольная антисоветская деятельность группы «левых коммунистов»?

Яковлева. Я упоминала об узком составе бюро, который являлся фракционным центром этой группы. Я являлась секретарем областного бюро, а в момент моего от'езда в Ленинград, — это было в начале декабря 1917 года, — секретарем бюро был Манцев. В конце февраля 1918 года состоялось заседание Московского областного бюро, на котором обсуждался вопрос о заключении мира с немцами. На этом заседании член бюро Стуков внес проект резолюции по этому вопросу и выступил в защиту этого проекта, причем высказался в таком духе, что в политической борьбе против заключения мира с немцами не следует останавливаться не только перед сменой руководства в партии и в правительстве, но даже не следует останавливаться и перед арестом руководящей, наиболее решительной части правительства в лице Ленина, Сталина и Свердлова; а в случае дальнейшего обострения борьбы не следует останавливаться даже перед их физическим уничтожением.

Вышинский. Перед физическим уничтожением — кого?

Яковлева. Вождей партии: Ленина, Сталина и Свердлова.

Стуков также сказал, что в политической борьбе не следует останавливаться не только перед сменой правительства и даже перед арестом его руководящей и политически непримиримой части, но и перед самой утратой советской власти, которая, в случае заключения мира с немцами, становится чисто формальной. Проект резолюции, внесенный Стуковым, и его речь на этом заседании в изложении были записаны в книге протоколов Московского областного бюро.

В мае 1918 года, в связи с московской областной конференцией, я и Манцев подготавливали к сдаче материал областного бюро, и мне Манцев сказал, что Бухарин настаивает на из'ятии из книги протоколов областного бюро этого проекта резолюции и изложения речи Стукова, мотивируя это необходимостью избежать политической компрометации позиции Московского областного бюро и разоблачения его нелегальной деятельности. Руководствуясь этой аргументацией, я и Манцев из'яли (вырвали или вырезали) из книги протоколов и уничтожили листы, содержавшие в себе изложение речи Стукова и внесенного им проекта резолюции.

Надо сказать, что речь шла о том заседании Московского областного бюро, о котором писал Ленин в своей статье «Странное и чудовищное», — причем в этой статье Ленин говорил о пояснительном тексте к резолюции.

Пояснительным текстом к резолюции и был уничтоженный нами лист из книги протоколов областного бюро.

Должна рассказать также о происхождении этого документа. Я лично не присутствовала на указанном заседании областного бюро; была в это время в Ленинграде. Я вернулась в Москву вскоре после этого заседания, дня через два или три. Ознакомившись с протоколом областного бюро, я имела разговор со Стуковым и сказала ему, что считаю внесенный им проект политически необоснованным, причем дала довольно резкую характеристику его речи. Стуков сказал мне, что за политическую обоснованность этого проекта он ответственности не несет, что с этим я должна адресоваться к Бухарину, так как он от Бухарина получил перед заседанием областного бюро из Ленинграда этот проект резолюции вместе с письмом, в котором Бухарин давал ему, Стукову, указания о характере выступления в защиту этого проекта.

Вскоре после этого у меня состоялся по этому поводу разговор с Бухариным. Это было еще до VII с'езда партии. Бухарин подтвердил, что проект резолюции послан был Стукову им и что он, Бухарин, дал Стукову указания о том, как следует выступать в защиту этого проекта.

Вместе с тем Бухарин сказал мне, что не он один так думает, что он — Бухарин — имел по этому поводу откровенный разговор с Троцким, и Троцкий также полагает, что политическая борьба по вопросу о войне и мире только началась, что «левые коммунисты» должны предвидеть возможности выхода этой борьбы за пределы партии, что нужно искать себе союзников, на которых можно было бы опереться в этой борьбе. Троцкий указывал Бухарину, что в качестве таких союзников могут оказаться «левые» эсеры, позиция которых по вопросу о войне была уже достаточно ясна.

Бухарин сказал также, что и Троцкий полагает также возможность развития борьбы до самых агрессивных форм, не только до смены правительства, но и свержения правительства и физического уничтожения руководящих людей правительства и партии. Он тогда назвал Ленина, Сталина и Свердлова.

Вместе с тем Бухарин сообщил мне, что Троцкий в этом разговоре откровенно ему сказал, что его, Троцкого, половинчатые позиции по вопросу о заключении мира, это не более, чем тактический прием, что он просто не решается открыто высказаться за позицию «левых коммунистов», т. е. против заключения мира, что он является в партии человеком новым и если бы он открыто перешел на позицию «левых коммунистов», то стали бы говорить, что Троцкий вошел в партию для борьбы с Лениным.

В этой же беседе, сообщив о линии Троцкого и говоря о возможных союзниках «левых коммунистов», Бухарин назвал также Зиновьева и Каменева. Он указал, что Зиновьев и Каменев по вопросу о войне и мире занимают чрезвычайно колеблющуюся позицию и за время борьбы по этому вопросу они неоднократно в частных разговорах высказывались перед Бухариным прямо за позицию «левых коммунистов». Бухарин сказал, что Зиновьев и Каменев скомпрометированы своей позицией в октябрьские дни по вопросу об октябрьском восстании, о социалистической революции и поэтому против Ленина открыто высказываться не решаются. Он сказал, что Зиновьев и Каменев также предполагают, подобно Бухарину и Троцкому, что политическая борьба по вопросу о войне и мире может выйти за пределы партии и что «левым коммунистам» в этом случае надо думать о союзниках, на которых они могли бы опереться. Но, как сказал Бухарин, Зиновьев и Каменев по вопросу о союзниках идут дальше Троцкого и считают, что в качестве таких союзников могли бы явиться также меньшевики и правые эсеры. Бухарин говорил о том, что Зиновьев и Каменев, даже и высказываясь за заключение мира, идут против Ленина, что они не верят в победу революции, не верят в то, что большевики удержат власть, они считают неизбежной победу контрреволюции и что эта контрреволюция будет беспримерно кровавая.

Вскоре мне самой пришлось слышать от Зиновьева его мнение по этому вопросу. Это было несколько позже, уже во время VII с'езда партии. Бухарин затащил меня как-то в номер «Астории» к Зиновьеву. Когда мы пришли, Зиновьев начал немедленно разговор о контрреволюции, о том, что она собирает свои силы, что нам не сдобровать. Бухарин перевел разговор на вопрос о заключении мира. Зиновьев подхватил эту тему и сказал, примерно, следующее: «Ну, что же, заключение мира поможет осуществить исторически неизбежную и неумолимо надвигающуюся контрреволюцию более мирными средствами, с меньшим кровопусканием. После заключения мира советской власти самой придется под сознательным давлением немцев и внутренней контрреволюции итти на уступки и, в частности, включать в состав правительства другие партии. Он говорил, что вообще заключение мира с немцами лишний раз докажет правоту Зиновьева и Каменева, правильность их точки зрения о том, что социалистическая революция не созрела. После заключения мира с немцами, опираясь на силы внутренней контрреволюции, переведут революцию из буржуазно - демократические рельсы и потихоньку ликвидируется октябрьский переворот». В конце апреля, а может быть в начале мая, было нелегальное заседание, частное нелегальное совещание группы «левых коммунистов».

Насколько мне помнится, там присутствовали: Пятаков, Преображенский, Бухарин, Стуков, Лобов, Максимовский, Манцев, Кизельштейн и я. На этом совещании Бухарин сделал доклад. Он указал, что «левые коммунисты» в партии потерпели поражение, но что это не снимает вопроса о «губительных последствиях» Брестского мира, что «левым коммунистам» не следует слагать оружия, что нужно искать союзников вне партии, такими союзниками являются «левые» эсеры, их позиция по вопросу о войне и мире в это время совершенно определилась. В связи с заключением мира они вышли из состава правительства. Состоялся их второй с'езд, который одобрил выход «левых» эсеров из правительства и их позицию против заключения мира. Бухарин сообщил на этом совещании, что «левые» эсеры еще в феврале затевали переговоры с «левыми коммунистами» о совместном формировании правительства, и он считал бы поэтому целесообразным вступить опять с «левыми» эсерами в переговоры о совместном с ними формировании правительства.

Нужно сказать, что в ходе своего доклада Бухарин опять развивал те же мысли о перспективах борьбы по вопросу о мире, которые были изложены в свое время Стуковым и о которых он мне говорил во время той беседы, которую я уже изложила сегодня. Он говорил о возможности чрезвычайно агрессивных форм, о том, что теперь уже совершенно ясно стоял вопрос о самом правительстве и о формировании его из «левых коммунистов» и «левых» эсеров, что в ходе борьбы за это может встать вопрос и об аресте руководящей группы правительства в лице Ленина, Сталина и Свердлова, а в случае дальнейшего обострения борьбы возможно и физическое уничтожение наиболее решительной руководящей части советского правительства. Совещание приняло предложение Бухарина о том, чтобы повести переговоры с «левыми» эсерами о совместном формировании правительства, выяснить их точку зрения. Высказались за то, чтобы такие переговоры провели Бухарин и Пятаков.

Через некоторое время, очень скоро, опять было созвано совещание, примерно, в том же самом составе.

На втором совещании Бухарин сообщил, что переговоры состоялись, что они вели эти переговоры с Камковым, Карелиным и Прошьяном, что «левые» эсеры согласились на совместное с «левыми коммунистами» формирование правительства, изменили на то, что у них имеется уже конкретно разработанный план захвата власти и ареста правительства и что они выставляют определенные условия, чтобы «левые коммунисты» приняли участие в организационной подготовке захвата власти и смены правительства.

Бухарин предложил дать «левым» эсерам принципиальное согласие на такое участие в организационной подготовке и повести на этой основе переговоры с ними дальше. Совещание присоединилось к точке зрения Бухарина и высказалось за то, чтобы переговоры вести дальше на сказанной основе. Через несколько дней после этого совещания состоялась московская областная конференция и на ней «левые коммунисты» снова были совершенно разбиты, областное бюро было распущено, и «левые коммунисты» потеряли организационную силу, организационную базу и вообще перестали представлять из себя какую-либо организационную силу.

Вышинский. Следовательно, судя по вашим показаниям, вы утверждаете, что в 1918 году, непосредственно вслед за Октябрьской революцией, в период заключения Брестского мира, существовал антисоветский заговор в составе: Бухарина и его группы так называемых «левых коммунистов», Троцкого и его группы и «левых» эсеров?

Яковлева. Заговор с «левыми» эсерами несомненно имел место, поскольку с ними велись совершенно конкретные переговоры.

Вышинский. А роль Бухарина в этом деле?

Яковлева. Я сообщила, что Бухарин сам предлагал вести эти переговоры и что он вместе с Пятаковым эти переговоры вел.

Вышинский. Значит, его роль была совершенно практической, как руководителя этого заговора?

Яковлева. Да.

Вышинский. Кроме того, вы подтверждаете, что Бухарин говорил вам о неизбежности в ходе борьбы не останавливаться перед арестом руководителей партии и правительства?

Яковлева. Он говорил, что в ходе борьбы может так случиться, что перед этим останавливаться не приходится.

Вышинский. Вы показывали, что имелись в виду именно Ленин Сталин и Свердлов?

Яковлева. Да, эти фамилии называл Стуков.

Вышинский. А Бухарин называл?

Яковлева. Это же я слышала от Бухарина.

Вышинский. Вы подтверждаете перед судом, что Бухарин вам тоже говорил о возможности, политической целесообразности, необходимости не только ареста, но и убийства Ленина, как главы советского государства, Сталина и Свердлова, как руководителей партии и правительства?

Яковлева. Бухарин говорил об этом. Конечно, он говорил об этом вскользь, обволакивал это дело рядом путаных и ненужных теоретических рассуждений, как это вообще любит делать Бухарин; он, как в кокон, заворачивал эту мысль в сумму пространных рассуждений, но он это говорил.

(Окончание см. на 4-й стр.).

Дневник утреннего заседания 7 марта

На утреннем заседании Военной Коллегии Верховного Суда СССР продолжался допрос подсудимого Бухарина.

Бухарин всячески избегает прямых ответов на конкретные вопросы государственного обвинителя, обходит острые углы, ежеминутно пускается в пространнейшие об'яснения.

Прокурор шаг за шагом разоблачает преступления кровавого бандита, и Бухарин, припертый к стене, признается в ряде своих кошмарных злодеяний.

Главный итог, подтвержденный всем ходом допроса Бухарина, состоит в том, что он был активным руководителем «право - троцкистского блока», непосредственным организатором шпионажа, диверсий, вредительства.

Бухарин является непосредственным организатором кулацких восстаний. Для этого он посылал своего подручного Слепкова, квалифицированного мастера контрреволюционных дел, на Северный Кавказ. Для этого он посылал в Сибирь мерзавца Яковенко. По указанию Бухарина Слепков связывается через Пивоварова с главарями казацкого контрреволюционного союза и через них с эмигрантскими казацкими кругами за рубежом.

Бухарин одобрил инициативу своего подручного, шпиона Карахана, вешего изменнические переговоры с немецкими фашистами о помощи антисоветским заговорщикам. Это он, якобы занимавшийся лишь «проблематикой» руководства, торговал советской землей, обещая за фашистскую помощь отдать немцам советскую Украину.

Через национал - фашистскую организацию в Белоруссии «право-троцкистский блок» и его руководитель Бухарин связываются с польской разведкой, с польским генеральным штабом. Под крылышком Бухарина и Рыкова орудуют такие матерые шпионы, как Шарангович, Голодед, Червяков. Бухарин, Рыков руководят их работой, выполняют задания польской разведки, стремясь подорвать оборонную мощь западного форпоста Советского Союза — Белорусской ССР. И связь с панской Польшей, как сознается подсудимый, доходит до того, что заговорщики из «право - троцкистского блока» согласовывают... с польской разведкой назначение новых работников на ответственные посты в Белоруссии. За помощь блоку со стороны фашистской Польши Бухарин и его приспешники, в случае своего прихода к власти, обещают отдать польским панам советскую Белоруссию.

Бухарин постоянно заботится о расширении шпионских связей. Во время своей поездки в Узбекистан он предлагает своему сообщнику Файзулле Ходжаеву установить связи с английскими резидентами, т. е. английской разведкой.

Об'единиться со всеми контрреволюционными силами в интересах борьбы с советской властью—вот линия, которую проводит Бухарин. Через эсера Семенова он связывается с остатками разгромленной эсеровской партии внутри Советского Союза и за рубежом. Эсеры дают согласие на поддержку блока.

Идут тайные переговоры о гарантиях для осуществления кулацкой политики в случае захвата власти «право-троцкистским блоком», идут переговоры о легализации партии эсеров и меньшевиков, о коалиционном правительстве из контрреволюционных партий. В 1936 году Бухарин, после разговора с Рыковым, устанавливает через Николаевского связь с меньшевиками и находит в их лице достойных единомышленников. Они призывают на помощь II интернационал.

Нет меры подлости, коварству врага, нет меры его изворотливости, хитрости, его изобретательности, его уловкам. Нет меры его чудовищным преступлениям. Допрос показывает, что Бухарин был сторонником открытия фронта в войне с интервентами. Он занимал пораженческую позицию, он делал все для того, чтобы принести вред могуществу Советского Союза, он связывался со всеми темными, враждебными народу силами.

Выясняется любопытная деталь. Заговорщики намеревались открыть фронт немцам, а виновников поражения на фронте считали целесообразным отдать под суд. «Это,—показал Бухарин на предварительном следствии, — даст нам возможность увлечь за собой массы, играя патриотическими лозунгами». Такова была иезуитская тактика Бухарина и всего «право - троцкистского блока» — смрадной клоаки, где копошилась контрреволюционная нечисть всех сортов.

На скамье подсудимых — закоренелый шпион, кровавый убийца, наймит фашистских разведок, способный на всякое черное дело, изменник родины.

Показания свидетельницы Яковлевой, допрошенной в конце утреннего заседания, подтверждают, что гнуснейшие злодеяния Бухарина не случайны, что он уже давно является врагом народа. Яковлева — одна из видных участниц группы так называемых «левых коммунистов» в 1918 году — показала, что Бухарин имел совместно с «левыми» эсерами план свержения советского правительства во главе с Лениным, ареста и физического уничтожения Ленина, Сталина, Свердлова и организации нового правительства «левых коммунистов» и эсеров. Программа борьбы с советской властью была изложена Бухариным в резолюции Московского областного бюро. После того, как «левые коммунисты» потерпели поражение и победили сторонники Ленина, эта резолюция, угрожавшая раскрытием подпольной работы «левых коммунистов», по предложению Бухарина, была из'ята Яковлевой и Манцевым из протоколов и уничтожена.

Бухарин подтверждает, что в 1918 году был план свержения правительства Ленина и ареста Ленина, Сталина, Свердлова.

*

В конце дневного заседания тов. Вышинский оглашает заявление доктора Белостоцкого о некоторых обстоятельствах гнусного умерщвления Максима Горького участниками право - троцкистской банды и ходатайствует о приобщении этого заявления к делу. Тов. Вышинский ходатайствует перед судом о вызове в качестве свидетеля доктора М. Ю. Белостоцкого и в качестве медицинских экспертов заслуженного деятеля науки профессора Н. А. Шерешевского, заслуженного деятеля науки профессора Д. А. Бурмина, профессора В. Н. Виноградова, профессора Д. М. Российского и доктора медицинских наук В. Д. Зипалова.

Суд удовлетворяет ходатайство прокурора. На этом утреннее заседание заканчивается.

Электронная библиотека (репозиторий) Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Процесс антисоветского „право-троцкистского блока“

ОКОНЧАНИЕ УТРЕННЕГО ЗАСЕДАНИЯ 7 МАРТА

Вышинский. Подсудимый Бухарин, вы были организатором и руководителем так называемой группы «левых коммунистов» в 1918 году?

Бухарин. Я был одним из организаторов.

Вышинский. Об аресте Ленина, Сталина и Свердлова вы открыто говорили?

Бухарин. Об аресте разговор был, но не о физическом уничтожении.

Вышинский. Вы имели в виду при аресте применить насильственные способы? Правильно это или нет?

Бухарин. Правильно.

Вышинский. У меня вопросов к Бухарину и Яковлевой нет. До вечернего заседания я прошу дать мне возможность сделать несколько замечаний.

Председательствующий Ульрих. Пожалуйста.

Вышинский. Во-первых, о заявлении, связанном с обвинением, которое пред'является подсудимым Плетневу и Левину. Я прошу пред'явить это заявление защите указанных подсудимых, а затем разрешить мне огласить его. (Заявление пред'является защите).

Коммодов. Защита не возражает против приобщения заявления к делу.

Председательствующий Ульрих. Суд приобщает заявление к делу.

Вышинский. Разрешите огласить текст заявления:

«Прокурору Союза ССР.

Тов. Вышинскому.

Ознакомившись с опубликованным 3 марта с. г. обвинительным заключением по делу право-троцкистского заговорщического блока, считаю своим долгом довести до вашего сведения о нижеследующем:

В качестве врача санупра Кремля я был командирован во время последнего заболевания Алексея Максимовича Горького к нему на дачу для производства внутривенных вливаний.

Я хорошо помню, что в первые же дни болезни А. М. Горького ему давалось очень много сердечных средств, которые давались как внутрь, так и путем внутривенных вливаний и ин'екций.

Так, я лично, по указанию лечащих врачей, а главным образом Л. Г. Левина, производил следующие ин'екции и внутривенные вливания: диагален, кардиазол, глюкоза и глюкоза с строфантом и строфантин (кажется немецкий).

Обращаю ваше внимание, что эти сердечные средства давались с первых же дней заболевания А. М. Горького в больших количествах.

При очередном вливании строфантина я высказал доктору Л. Г. Левину свое сомнение в правильности применения строфантина, который во мне вызывал опасение, применения которого я боялся. Характерно, что Левин сразу же после этого прекратил дальнейшее вливание строфантина. Это тем более знаменательно, что я не являюсь специалистом-терапевтом и с этой точки зрения мое мнение не могло представлять для доктора Л. Г. Левина, при нормальном положении вещей, особого значения.

Необходимо также отметить, что вспрыскивание строфантина (внутривенное) производилось одновременно с диагаленом (на протяжении этого отрезка времени).

Приблизительно за 10 дней до смерти А. М. Горького профессор Плетнев, приехавший на дачу Горького для консультации, увидев, что я приготавливал очередное вливание (не помню, какое именно), цинично заявил мне: «Зачем вы это делаете, надо дать больному в таком состоянии спокойно умереть».

Об этом заявлении Плетнева я тогда же сообщил доктору Левину, который заявил, что вливания надо продолжать.

Все изложенное, в случае необходимости, я смогу подтвердить вам на суде и за правильность изложенного отвечаю.

Д'ктор М. Ю. Белостоцкий».

Вышинский. Я ходатайствую перед судом о вызове для дачи показаний в качестве свидетеля доктора Белостоцкого. Одновременно прошу, для выяснения обстоятельств, связанных с умерщвлением А. М. Горького, тт. Менжинского, Куйбышева, сына Горького М. А. Пешкова и покушением на жизнь товарища Н. И. Ежова, о назначении медицинской экспертизы в следующем составе:

1. Заслуж. деятель науки, проф. Николай Адольфович Шерешевский.

2. Заслуж. деятель наук, проф. Дмитрий Александрович Бурмин.

3. Профессор Владимир Никитич Виноградов.

4. Профессор Дмитрий Михайлович Российский.

5. Доктор медицинских наук Владимир Дмитриевич Зипалов.

В случае удовлетворения моего ходатайства о назначении медэкспертизы и в данном составе, разрешите к вечернему заседанию представить вопросы к экспертизе.

Председательствующий Ульрих. Защита не возражает против вызова свидетеля и назначения экспертизы?

Коммодов. Защита против вызова свидетеля и против вызова экспертизы не возражает.

Председательствующий Ульрих. Суд удовлетворил ходатайство прокурора Союза ССР т. Вышинского о вызове в качестве свидетеля доктора Белостоцкого Максимилиана Юлиановича, а также о вызове экспертизы в числе 5 человек, названных прокурором тов. Вышинским.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 7 МАРТА

Продолжение допроса свидетеля Яковлевой

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Бухарин, вы имеете вопросы к свидетелю Яковлевой?

Бухарин. Да. Я спрашиваю свидетеля Яковлеву, известно ли ей, что я первый опубликовал разговор с Камковым и Карелиным во время борьбы против Троцкого?

Яковлева. Мне это известно, но мне известно также и то обстоятельство, что, когда Бухарин в разгар борьбы партии с Троцким сообщил об этом обстоятельстве, он не договорил до конца. У него нехватило мужества открыть всю завесу, и он приподнял только ее ничтожный краешек.

Вышинский. Что, по вашему мнению, скрыл Бухарин, о чем он умолчал?

Яковлева. Он умолчал о том, что заговор «левых коммунистов» с «левыми» эсерами имел место, что он был организован при непосредственном активном руководящем участии самого Бухарина.

Вышинский (к Бухарину). Верно ли, что вы были одним из организаторов заговора против советской власти, то-есть заговора «левых коммунистов» и «левых» эсеров?

Бухарин. Да. Был такой момент, когда я был участником переговоров заговорщического порядка, производившихся через Пятакова.

Вышинский. Этот «один момент» сколько времени продолжался?

Бухарин. Он продолжался сравнительно недолго, думаю, что около нескольких месяцев.

Вышинский. С кем вы конкретно вели переговоры о заговоре?

Бухарин. Я признаю два криминальных разговора. Первый разговор с Карелиным, Пятаковым, Камковым до Брестского мира.

Вышинский. Вы считаете этот разговор криминальным?

Бухарин. Да, считаю. Другой криминальный разговор был с Пятаковым, которому было поручено вести переговоры такого же порядка с группой «левых» эсеров — с Камковым, Карелиным, еще с кем-то.

Вышинский. Разрешите мне огласить том IV, л. 92, где Камков показывает: «Бухарин мне заявил: борьба у нас в партии против позиции Ленина по вопросу о Брестском мире принимает острые формы, в наших рядах дебатируется вопрос о создании нового правительства из «левых» эсеров и «левых коммунистов». При этом Бухарин назвал Пятакова, как возможного кандидата в руководители нового правительства, и заявил, что смена правительства мыслится путем ареста его состава во главе с Лениным».

Вот такой разговор был?

Бухарин. Не совсем такой, но вроде этого.

Вышинский. Похожий на это. Больше вопросов я не имею.

ИНОСТРАННАЯ ПЕЧАТЬ О ПРОЦЕССЕ АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

ОБВИНИТЕЛЕМ ЯВЛЯЕТСЯ ВЕСЬ МИРОВОЙ ПРОЛЕТАРИАТ

БАРСЕЛОНА. (ТАСС).

«Фронте рохо» вместо передовой публикует статью министра народного просвещения под заголовком «Международная пятая колонна».

«Железная рука советского пролетариата, защищая завоевания Октября и социалистическую родину, действует,—пишет автор,—в полном согласии с совестью мирового пролетариата и всех антифашистов. Банда изменников признались в своих гнусных планах продажи социалистического государства немецкому и японскому фашизму и в своих преступлениях: в покушении на гения революции—Ленина, в убийстве Кирова и подготовке покушения на Сталина — строителя социализма, любимого вождя советского пролетариата и верного друга рабочего класса всего мира.

Троцкисты в различных странах прикрываются разными именами: в Испании они приняли имя ПОУМ. Но испанский народ узнал их и под маской. Коммунистическая партия Испании всегда разоблачала их как авангард шпионов и убийц, оплаченных теми же деньгами, на которые покупаются немецкие и итальянские самолеты, сеющие смерть в республиканском тылу.

Борьба с троцкизмом в Испании должна стать еще упорнее. Правительство народного фронта после участия троцкистов в майском восстании расследует доказательствами того, что главари ПОУМ—изменники, шпионы и саботажники; народ выкинул их из муниципалитетов и печать их закрыта. Но троцкизм еще не добит. Пример СССР показывает, как бороться с ним, чтобы покончить с агентами из международной «пятой колонны». Московский процесс — это процесс, где обвинителем является весь мировой пролетариат и в особенности испанский народ, потому что бандиты, хотевшие предать славную социалистическую родину, гордость рабочего класса всего мира, надежду всех угнетенных — это худшие враги и Испании, отвратительные прислужники Гитлера и Муссолини, соучастники убийства испанских детей. Поэтому испанский народ требует беспощадной расправы с убийцами».

* * *

ВЕНА, 8 марта. (ТАСС).

Все венские газеты публикуют выдержки из сообщений ТАСС о процессе антисоветского «право-троцкистского блока». Большое впечатление вызвали показания Раковского и Бухарина, о чем свидетельствуют заголовки сообщений. «Винер цейтунг» озаглавливает свое сообщение — «Раковский — английский и японский агент». Газета «Вепер нейесте нахрихтен» пишет: «Бухарин является предателем и контрреволюционером».

НА СТОРОНЕ СОВЕТСКОГО ПРАВОСУДИЯ

ПАРИЖ. (ТАСС).

В корреспонденции из Москвы Жорж Коньо, редактор «Юманите», присутствующий на процессе антисоветского «право - троцкистского блока», пишет: «Не только своему собственному народу подсудимые стремились нанести смертельный удар. Они хотели уничтожить мир и безопасность Франции, о которой Гитлер говорит в своей книге «Мейн кампф», что он хотел бы сначала уничтожить Францию, прежде чем обратить свои взоры на завоевания на Востоке. Народ Франции знает, что тот, кто стремится уничтожить франко - советский пакт, является агентом его смертельных врагов, является агентом гитлеровского фашизма. Вот почему все французы, стремящиеся к миру и свободе, испытывают только чувство гнева и отвращения в отношении 21 подсудимого. Те, кто сидят на скамье подсудимых, являются ренегатами и низкими карьеристами, которые продали свое социалистическое отечество и которые пытались продать мир фашистским поджигателям войны лишь затем, чтобы добиться любой ценой власти.

Народы Советского Союза научились разоблачать и карать своих врагов. Но эти враги являются также врагами народа нашей страны, и в московском процессе все французы, преданные делу мира и свободы, стоят на стороне прокурора».

НА ФРОНТАХ В ИСПАНИИ

(По сообщениям ТАСС).

По сообщению испанского министерства обороны, на фронтах в Испании за 7 марта не было никаких изменений.

Как сообщает агентство Эспань, республиканская артиллерия вечером 6 марта и в ночь на 7 марта неоднократно бомбардировала позиции мятежников на мадридском фронте, в особенности в окрестностях эстремадурской дороги и в районе Каса де Камио. Мятежники в ответ обстреляли Мадрид, причем несколько снарядов упало в западных и юго-западных кварталах города. Жертв нет.

По сообщению того же агентства, на гвадалахарском фронте республиканская артиллерия рассеяла несколько скоплений мятежников, в частности в секторе Сигуэнса, в окрестностях Пелегрин и Манхайона (к юго-западу от Сигуэнсы).

*

Агентство Эспань передает, что вечером 6 марта 2 самолета мятежников совершили на севере Испании рейд над пограничными с Францией городами Сербер и Порт-бу. Фашистские самолеты сбросили на Порт-Бу около 20 бомб, которые упали в горах, поблизости от железнодорожного интернационального туннеля. Бомбы не причинили ущерба.

БАРСЕЛОНА, 8 марта.

Исход морского сражения у мыса Палос близ Картахены, в результате которого был потоплен крейсер мятежников «Балеарес», вызвал энтузиазм во всей Испании. Командование и комиссар республиканского флота получили отовсюду многочисленные приветствия, в том числе от министра обороны, председателя кортесов и т. д. Подчеркивается, что это морское сражение, блестяще выигранное республиканцами, было самым крупным за все время войны.

По сообщению испанского министерства обороны, мятежники после разгрома, нанесенного их флоту, пытались действиями своей авиации возместить потерю крейсера «Балеарес». Фашистские самолеты в ночь на 7 марта произвели дважды налет на морскую базу республиканцев — Картахену. Затем они дважды повторили налет на Картахену утром 7 марта. Эскадрильи фашистских самолетов рассеивались интенсивным огнем республиканских зенитных батарей, в результате чего бомбы, сбрасываемые самолетами, не достигали цели. Республиканский флот в Картахене не понес никакого ущерба, а повреждения на берегу оказались совершенно незначительными. Во время налетов 1 фашистский двухмоторный самолет был сбит огнем республиканских батарей.

ПАРИЖ, 8 марта.

Гибралтарский корреспондент агентства Эспань сообщает о том, что английский миноносец «Бореас» доставил в Гибралтарский порт 150 матросов, спасенных им с потопленного республиканским флотом крейсера мятежников «Балеарес». Большинство этих матросов — итальянцы и немцы.

Дневник вечернего заседания 7 марта

На вечернем заседании 7 марта Военная Коллегия Верховного Суда СССР продолжала допрос свидетеля Яковлевой. Из показаний Яковлевой явствовало с полной очевидностью, что подсудимый Бухарин был главным организатором заговора «левых коммунистов» и «левых» эсеров в 1918 году. Этот чудовищный заговор преследовал цель свержения советской власти, ареста и убийства Ленина, Сталина и Свердлова.

После свидетеля Яковлевой дает показания свидетель Осинский, являвшийся в 1918 году одним из руководителей группы «левых коммунистов». Осинский показывает, что наряду с открытой фракционной борьбой против руководства партии группа «левых коммунистов» еще с начала 1918 года перешла к преступным нелегальным действиям.

В личном разговоре с Осинским Бухарин говорил о необходимости ареста и убийства Ленина, Сталина и Свердлова. В той же беседе с Осинским Бухарин указал, что им принимаются меры к расширению «базы заговора». Бухарин сообщил о своих переговорах по этому поводу с Зиновьевым и Каменевым, игравшими двойную игру против партии: не выступая открыто против позиции Ленина в вопросе о Брестском мире, они на деле боролись против этой позиции. Такую же двуличную линию проводил и Троцкий, маскировавший лживыми лозунгами свою бешеную борьбу против заключения Брестского мира. «Левыми коммунистами» был установлен блок с «левыми» эсерами и позднее — с правыми эсерами. Мятеж «левых» эсеров в 1918 году был организован в полном соответствии с установками, выработанными в ходе совместных переговоров «левыми коммунистами» и «левыми» эсерами. Бухарин был в курсе подготовки «левыми» эсерами вооруженного мятежа против советской власти, был в курсе подготовки ими арестов и убийств руководителей советского правительства и партии большевиков.

Свидетель Манцев сообщает те же факты, что и предыдущие два свидетеля. Он рассказывает о том, что в 1918 году «левый коммунист» Стуков делал на заседании в Московском областном бюро доклад по установкам Бухарина, в котором говорил о необходимости свержения советской власти, ареста и физического уничтожения руководителей партии и правительства — Ленина, Сталина, Свердлова; по докладу Стукова было решено продолжать переговоры с «левыми» эсерами, т. е. поддерживать с ними блок. Протокол этого заседания был занесен в книгу протоколов Московского областного бюро. Впоследствии, когда партия разбила фракцию «левых коммунистов» и в московской организации было избрано руководство из сторонников партийной линии, Бухарин предложил Манцеву и Яковлевой уничтожить этот протокол. Это и было сделано ночью обоими конспираторами в соответствии с указаниями Бухарина.

Подсудимый Бухарин пытается голословно отрицать показания свидетелей Яковлевой, Осинского и Манцева. Под тяжестью улик он вынужден признать, что давал заговорщикам из группы «левых коммунистов» директиву об аресте Ленина, Сталина, Свердлова. Но тут же он спешит заявить, что инициатором подготовки ареста являлся Троцкий, пустивший тогда в ход изменническую формулу о необходимости «составления нового кабинета». По словам Бухарина, он поддерживал установку Троцкого.

Свидетели Яковлева, Осинский и Манцев настаивают на всех своих показаниях. Свидетельница Яковлева напоминает Бухарину, что она лично вёла с ним разговор об убийстве Ленина, Сталина и Свердлова. У припертого к стене убийцы Бухарина вырывается признание, что он давал заговорщикам директиву «о применении насильственных способов при аресте» руководителей правительства.

Бухарин задает свидетелям крючкотворские вопросы, с явной целью запутать и затянуть судебное следствие.

Прокурор товарищ Вышинский ставит свидетелям дополнительные вопросы относительно роли Бухарина в заговоре 1918 года, о его участии в покушении на свободу и жизнь руководителей партии и правительства. Из ответов следует, что Бухарин играл в этом злодейском заговоре роль главного подстрекателя.

Свидетель Манцев дополняет свои показания сообщением, что в 1919 году Троцкий в личной беседе с ним делился планами свержения правительства, ареста и убийства товарища Сталина силами его, Троцкого, личной охраны. В 1920 году свидетель Манцев в порядке выполнения служебных обязанностей докладывал Троцкому о расследовании покушения, предпринятого на товарища Сталина в Харькове. Троцкий с улыбкой предложил ему не раздувать дела, чтобы не пострадали «наши товарищи». Расследование было прекращено.

Эти факты Манцев скрыл от партии и советских органов.

Суд переходит к допросу свидетеля Камкова, бывшего члена ЦК партии «левых» эсеров. Камков показывает, что еще в период заключения Брестского мира в разговоре с ним Бухарин внес предложение о свержении советского правительства и создании правительства из «левых коммунистов» и «левых» эсеров. В качестве кандидата на пост главы такого правительства Бухарин назвал Пятакова. Одновременно Бухарин предложил арестовать Ленина. Инициатива этого разговора исходила от Бухарина. В дальнейшем «левые коммунисты» и «левые» эсеры заключили соглашение на основе этих установок.

Камков, являвшийся в 1918 году одним из организаторов мятежа «левых» эсеров и убийства германского посла Мирбаха, утверждает далее, что Бухарин был в курсе подготовки мятежа, был в курсе организации убийства Мирбаха. Последним из группы свидетелей опрашивается Карелин, также состоявший в 1918 году членом ЦК партии «левых» эсеров и являвшийся одним из главных участников переговоров «левых» эсеров с «левыми коммунистами». Со стороны первых в переговорах участвовали Карелин, Камков, Прошьян и Натансон, со стороны вторых — Бухарин, Пятаков, Радек. Карелин считает заговорщический блок «левых коммунистов» и «левых» эсеров заключенным с декабря 1917 года. В ходе переговоров было решено организовать свержение советского правительства путем вооруженного мятежа. Бухарин высказывался за то, чтобы заговорщики «не останавливались» перед убийством Ленина и Сталина. Подготовка мятежа «левых» эсеров в 1918 году велась с ведома и санкции «левых коммунистов». Бухарин знал и о подготовке убийства Мирбаха; он даже называл этот провокационный акт «эффектным и эффективным шагом».

Карелин заявляет, что после подавления мятежа «левых» эсеров Бухарин был в курсе подготовки правыми эсерами подлого покушения на жизнь товарища Ленина. Больше того, Бухарин форсировал осуществление этого террористического акта, торопил убийц. Этими показаниями Карелина устанавливается участие Бухарина в организации покушения эсерки Каплан на жизнь вождя трудящихся Владимира Ильича Ленина.

Данное показание Карелина подтверждает и опрошенный прокурором свидетель Осинский, показывающий, что после покушения эсерки Каплан он узнал со слов «левого коммуниста» Стукова о том, что покушение являлось результатом установок и организационных мероприятий преступного блока «левых коммунистов» и «левых» эсеров.

Бухарин юродствует, продолжая отрицать свою причастность к организации террористических актов на жизнь руководителей партии и правительства.

Государственный обвинитель товарищ Вышинский устанавливает, что Бухарин приступил к озлобленной борьбе против большевистской партии немедленно после своего возвращения из-за границы в 1917 году.

Товарищ Вышинский задает Бухарину вопрос: не давали ли ему какие-нибудь специальные органы задания о борьбе с советской властью и об убийстве Ленина, Сталина и Свердлова. Убийца Бухарин продолжает отрицать свою связь с иностранными разведками, о наличии которой свидетельствуют все новые и новые улики.

Перед концом заседания прокурор товарищ Вышинский формулирует ряд вопросов медицинской экспертизе. Эти вопросы имеют целью выяснить обстановку злодейского умерщвления М. Горького, Куйбышева, Менжинского и Максима Пешкова (сына М. Горького), а также обстоятельства покушения, совершенного обвиняемыми Ягодой и Булановым на жизнь товарища Н. И. Ежова. Эксперты в составе заслуженного деятеля науки профессора Н. А. Шерешевского, заслуженного деятеля науки профессора Д. А. Бурмина, профессора В. Н. Виноградова, профессора Д. М. Российского и доктора медицинских наук В. Д. Зипалова занимают отведенные им места в зале суда. (ТАСС).

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В КИТАЕ

В Северном Китае

Китайские войска совместно с партизанами 7 марта в юго-восточной части провинции Шаньдун, в районе Сичен (северо-восточнее Инжоу), напали на японскую колонну. В результате ожесточенного боя китайцами захвачено 14 японских бронемашин, 3 пушки, 700 винтовок и много патронов. Убито 3.000 японских солдат.

Китайские войска продолжают оказывать сопротивление японцам в 32 километрах к югу от Яньчжоу (центральная часть провинции Шаньдун). Японцы стремятся продвинуться по направлению к Хайчжоу (конечный пункт Лунхайской железной дороги).

По китайским сведениям, за последние дни во время боев в южной части провинции Шаньси японские войска потеряли не меньше 15 тысяч человек. Китайские войска и партизанские отряды непрерывно атакуют японские колонны и отдельные гарнизоны.

Корреспондент агентства Рейтер из Шанхая сообщает, что в провинции Шаньси большое количество китайских войск укрепилось в горах к западу от Вэньшуя (в 80 километрах к юго-западу от Тайюани).

В Центральном Китае

Несмотря на сильные дожди, бои в районе Уху (южнее Нанкина) продолжаются. На-днях китайский партизанский отряд неожиданно напал на японские позиции в районе к югу от Уху и нанес японцам значительный удар. Убито свыше 100 японских солдат. В тот же день партизаны в этом районе атаковали Сяоцзиоту.

Китайские отряды, продолжая наступление в зоне Нанкин-Ханчжоуского шоссе на Укан, подошли уже на близкое расстояние к городу. Как сообщает газета «Веньвейбао», артиллерийская перестрелка ясно слышна в Укане.

О положении на фронте в секторе южного участка Тяньцзинь-Пукоуской железной дороги сведений нет.

ИЗВЕЩЕНИЯ

11-го марта, в 7 часов вечера, в кабинете нач. гор. отдела связи созывается пленум секции связи горсовета.

Повестка дня: Доклад т. Бабкина о мероприятиях по обслуживанию весенней кампании и выборов в Верховный Совет РСФСР.

Горсовет.

11-го марта, в 6 часов вечера, в парткабинете (Дворец труда, ком. 38) созывается совещание председателей и казначеев МОПР'а Куйбышевского района, с повесткой дня: Отчетно-перевыборная кампания и подготовка ко дню Парижской Коммуны.

Куйбышевский райком ВКП(б).

И. о. редактора А. К. ЛЕДСКАЛНИН.

ТОМСКИЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТР им. А. В. Луначарского — 10 марта
ЧЛЕН РЕВВОЕНСОВЕТА
Пьеса в 4 действ., 7 карт. ПРУТ.
Начало—в 8 ч. веч. Касса—с 4 час. веч.

КИНО им. М. ГОРЬКОГО. СЕГОДНЯ
Новый звуковой фильм БАЛТИЙЦЫ
Начало сеансов: в 5°, 7°, 9 и 10° ч. Касса—с 3 часов.
11 марта ДЕТСКИЙ СЕАНС в 4 часа. Касса с 12 часов
Производится продажа билетов на коллективные посещения.

Кино „ТЕМП“ (пер. 1905 г., № 4) 10, 11 и 12 марта
ЛЕНИН в ОКТЯБРЕ
Принимаются коллективные заявки.
Начало сеансов: в 6, 8 и 10 часов.
Детский—в 4 часа.

В связи с ремонтом оборудования 12 марта 1938 года
электростанция не будет подавать ток
в городскую сеть с 6 часов утра до 7 часов вечера

12 марта, в 12 час. дня, в аудитории № 2 ТГУ (Тимирязевский, 3) состоится доклад Ю. В. ЧИСТЯКОВА
„О методах геометрических построений“
для участников МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ОЛИМПИАДЫ. Приглашаются все учащиеся старших классов средних школ города.

12 марта с/г. в 12 час. дня, в Томском Госуниверситете (аудитория № 120, гл. корп. ТГУ) состоится научно-популярная лекция доцента Розова Н. С. на тему:
„Происхождение человека“
Приглашаются студенты, рабочие, служащие, педагоги и все желающие.
Учебная часть ТГУ

Сапожная мастерская ТОМГОРДЕТКОМИССИИ предлагает всем заказчикам, сдавшим заказы до 1 января 1938 года, выкупить их до 15 марта с. г. По истечении указанного срока невыкупленные заказы БУДУТ ПРОДАНЫ.
Дирекция

11, 17 и 23 марта Томское артиллерийское училище проводит боевые артиллерийские стрельбы в районе между Томск—Черные Юрты—Кисловка.
Все дороги, идущие из города на Черные Юрты, будут для проезда и прохода закрыты с 7 до 18 часов.
Томский горсовет

ШКОЛА ТАНЦЕВ при ГОСЦИРКЕ
Запись на все циклы танцев с 5 до 7 ч. в конторе Госцирка. С 13 марта занятия повышенной группы.

Институту соц. переосмотров (Красноармейская ул., № 14) требуются квалифицированный
КОЧЕГАР и РАБОЧИЕ.

НИИММу при ТГУ требуются
старший бухгалтер, бухгалтер и помбухгалтера.
Обращаться в часы занятий в Здание ТГУ, комната № 131.

ТРЕБУЕТСЯ НЯНЯ.
Студгородок, дом № 4, ком. № 7.

Перевалочной базе „Заготзерно“ (Сухоозерный пер., № 13)
ТРЕБУЮТСЯ:
ТЕХНОРУК, БУХГАЛТЕРА, ПОМБУХГАЛТЕРА и СЧЕТОВОД-ТАКСИРОВЩИК.

Томскому заготовительному электротехническому техникуму требуется на постоянную работу
счетовод - картотетчик.
Пр. Кирова, № 49.

Костно-туберкулезному санаторию требуются квалифицированные
счетные работники
на временную работу.
истопник и конюх.
Обращаться: ул. Розы Люксембург, № 28.

УНИВЕРСИТЕТУ
требуются сторожа.
Справляться: Тимирязевский проспект, № 3, отдел кадров.

Томскому Дому Красной Армии требуется
опытный библиотекарь.
Обращаться с 4 до 9 вечера.

Томскому комбинату и школе ФЗУ общественного питания срочно требуется
ЗАВХОЗ.
Обращаться: Обруб, № 10.

Адрес редакции: Советская, № 3. Телефоны: зам. редактора—754, отв. секретарь—470, отделы: партийный—756, советский—994, вузовский—574, сельхоз—21, информации—127, производственный—518, отдел писем—856, прием об'явлений—10-12.

Уполномоченный Облита № А—15. Типография издательства «Красное Знамя». Тираж 15000 экз.